XX 146/13

№ 14 (210) Пятый год издания Цена в Москве, провинц. и на ст. ж. д. 10 коп.

Огонек

КАЧАТЬ КИТАЙЦА!!

Рабочие фабрики Москвошвея, после митинга в честь занятия китайскими революционными войсками Шанхая, чествуют своего товарища по работе—китайца Сан-Чу-Фана.

Фот. А. Шайхета.

НОВИНКА!!!
ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Веселые стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, сценки, шутки, анекдоты для декламации и рассказывания в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях, изд. 1927 г.

Высылается за 1 руб. 75 коп.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
МАЛЫШАМ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ДЕТСКИЕ КНИЖКИ В КРАСКАХ.

1. Стишки для малюток.
2. Веселый счет. Первый десяток для малых ребяток.
3. Кот мурлыка.
4. Новые приключения бабушки-Забавушки и собачки Бум.
5. Вот так дудка!
6. Зайка-убегайка.
7. Именины куклы.
8. Потешное зверье.
9. Веселое рисование для Тани и для Вани.
10. Смекалка-выручалка. Загадочные картинки.
11. Наш цирк.
12. О прянике медовом.
13. Еж-богатырь.
14. Книжка подружка.
15. Ученые зверюшки от заиньки до хрюшки.
16. Золотая азбука для детей с 30-ю рисунками.

ВСЕ 16 книжек высылаются по получении 2 руб. 50 коп.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ и НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕКУ

Половой вопрос

В ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОЧЕРКАХ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, СОСТАВЛЕННУЮ ВРАЧАМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.

В 22 кн. с футляром. Высылается по получении 4 р. 50 к. Вместо мелк. денег (до 5 р.) можно высыл. марки до 50 коп. в заказн. письме.

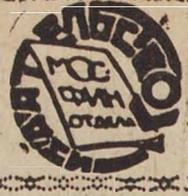
При высылке денег вперед пересылка бесплатно.

ДЕНЬГИ и ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ МОСКВА, 19, ул. Герцена. № 22/а. Книгоизд. „Светоч". ОДЕССА, ул. Лассаля № 26 „Светоч"

ИЗДАНИЕ 4-е дополн. по 1/III 1927 г.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ

В. К. Лисицын, И. И. Сейбук, И. В. Снегирев. Цена 2 р. 50 к.



Издательство Мосфинотдела М. Каменная ул. Пасс. М. п. № 2.

МАРКИ, БОНЫ

МЕДАЛИ, ОТКРЫТКИ

МОНЕТЫ

Поштучно в пакетах, сериями, наборами, коллекциями и на выбор. Альбомы для марок и бон, принадлежности коллекционирования и литература по всем отраслям коллекционирования. **Требуйте подробный прейс-курант за десяти-копеечную марку** по одному из следующих адресов: 1. Москва, Почтовый ящик № 669 ВОФ. 2. Ленинград, Северо-западн. отделение Сов. Филат. Асоц.—Проспект 25 Октября, д. № 16. 3. Харьков, Украинское отделение Сов. Фил. Ассоц.—Почтовый ящик № 234. 4. Симферополь, Крымское Отделение Сов. Фил. Ассоц.—Почтовый ящик № 255. 5. Ростов н/Д, Северо-Кавказское Отделение Сов. Фил. Ассоц.—ул. Фр. Энгельса, д. № 89. 6. Тифлис, Закавказск. Отд. Сов. Фил. Ассоц.—ул. Марта, д. № 4. С оптов. заказ. обращ.: Совет. Филат. Ассоц.—Москва, 1-я Тв.-Ямск. 3.

„БАСМА-ХЕНЗ" — жидкий, момент. окраш. волосни бровей, ресниц, усов в любой цвет, не смыв. мылом 4—6 н., не пачк. лица, не отлич. от природн. Коробка на год 2 р., полгода 1 р. 20 к. Специальная краска для волос головы—3 руб. Высылается наложен. плат. Проба, руков. бесплатно

Москва, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыкова.

БУХГАЛТЕРИЯ КОММЕРЧ. ВЫЧИСЛЕНИЯ :: СТЕНОГРАФИЮ ::

можете изучить **ДОМА** с большим успехом БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ по специально составленным для этой цели руководствам преподавателя курсов коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНА.

Никакой подготовки не требуется. Изложение всех курсов вполне ясное и понятное для всех.

БУХГАЛТЕРИЯ. Общедоступный курс, вмещающий полностью все виды общего счетоводства и успешно готовящий к практической самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для ведения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 стр. текста, в 2-х ч. Ц. 1-й част. 3 р. 50 к., 2-й част.—3 р.

КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ. Курс дает возможность каждому легко изучить всевозможные торговые расчеты, процентные, товарные, вексельные вычисления. В курсе имеются: большое количество задач, упражнений с подробными решениями и образцы торговых документ. 272 стр. текста. Ц. курса 3 р. 50 к.

СТЕНОГРАФИЯ. Новейшее общедоступное и практически проверенное руководство для самостоятельного изучения стенографии на дому (по системе Габельсбергера). В курсе обильное количество таблиц, клише, упражнений с ключом для самопроверки. Курс дает возможность каждому в короткий срок достигнуть большой скорости письма—до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 80 к.

Каждая книга, по желанию, высылается отдельно. Пересылка каждой книги 30 коп., наложенным платежом на 10 коп. дороже. Выписывающие единовременно все 4 книги за пересылку не платят. Письма и переводы направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4—5, преподавателю курсов коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНУ.

Одно из лучших современных руководств для АКТЕРОВ, ДРАМ. КРУЖКОВ и ДРАМ. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

ГРИМ.

Сост. С. Д. Заскальный.

Содерж.: Искусство актера. Формы театр. грима. Реалистич. грим. Приемы и методы грима и друг.

110 стр. большого формата, 77 одноцветн. и многокрасочных иллюстраций. Ц. 2 р. 50 к.

Высыл. налож. платежом. Вместо мелк. сумм можно посыл. марки.

МОСКВА, Рождественка, 6. Кооп. т-ву „СПЕЦ-КНИГА".

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧ.

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК.

Сост. при участии П. Стучка, И. Бородина, Е. Браудо и др.

В словаре сжатые и исчерпывающие об'яснения всех современных понятий, терминов и слов, встречающихся в совр. речи, в прессе, в научн. и худож. литературе, со включением общепринятых офиц. сокращен. 480 стр. больш. формата. Ц. в перепл. 3 р. 90 к.

Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно посыл. марки.

МОСКВА, Рождественка 6. Кооп. т-ву „СПЕЦ-КНИГА".

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦА

Составлена видн. специалистами. В „Справ. Книге" след. отделы: 1. Полеводство, 2. Луговодство, 3. Огородничество, 4. Плодоводство, 5. Цветоводство. 6. Вредители и болезни растений, 7. Животноводство, 10. Кооперация, 11. Статистика, 12. Природа и климат, 13. Сельскохозяйственный календарь, 14. Агропропаганда, 15. Справочные сведения.

Всего 454 стр. больш. форм. и 178 иллюстрац. Ц. 2 р.

Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм. можно посыл. марки.

МОСКВА, Рождественка, 6. Кооп. т-ву „СПЕЦ-КНИГА".

ПОВАРЕННАЯ

КНИГА для ХОЗЯЕК

Полнейший справочник для изготовления всевозможных повседневных и праздничных блюд современной хозяйки. Заготовки, запасы, варенья, печенья, полезные рецепты и советы по хозяйству.

Руководящие указания к приготовлению разных блюд на примусе. Составл. руководит. кулинарной школы З. Неженцова. 217 стр. Ц. 2 р.

Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно посыл. марки.

МОСКВА, Рождественка, 6. Кооп. т-ву „СПЕЦ-КНИГА".

Половой вопрос

Проф. Авг. Форель.

Новейший полный перевод д-ра Цуккера. Полнейшие исследования вопроса с разнообразных точек зрения научн., обществ. и медицинск. Полов. болезни и ненормальности, их лечение и пр.

400 стр. больш. формата (т. I и II). Ц. 4 руб.

Высыл. нал. платежом. Вместо мелк. сумм можно посыл. марки

МОСКВА, Рождественка, 6. Кооп. т-ву „СПЕЦ-КНИГА".

„СОВЕТСКОЕ ФОТО"

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Разослан подписчикам и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 3.

СОДЕРЖАНИЕ:

Дайте дешевую аппаратуру! Динамический кадр: 3. Фотографирование движений П. Гроховский. Простой способ домашнего приготовления бумаги типа „ВЕЛОКС"—В. Пуськов. Аэрофотос'емка—В. Ягов. Фотографические беседы: 3. Негативный материал. 4. Процесс с'емки — А. Донде. По иностранным журналам—А. Колосова. Присуждение премий за 2-ю выставку фоторепортажа. Приборы для определения экспозиций при с'емке. Надо углубить работу с деревенскими фото-корреспондентами. Деревенский фото-корреспондент о своей работе — А. Зорский. Хроника. Переписка с подписчиками.

В НОМЕРЕ 48 ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Цена 40 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ПОДПИСКА

на 1927 год—3 р. 75 к.

на полгода—2 р. 10 к.

Переводы адресуйте: МОСКВА, Тверской бульвар, 26 Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК"

Проспект бесплатно

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотно-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ

(венская, двухрядная, русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

В. Никифоров (по цифровой системе), цена 80 коп.

НА ГИТАРЕ

В. Успенский, цена 1 р. 75 коп.

Б. Любавин, по цифровой системе, цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ

И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ

для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ

и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ и ГИТАРЫ.

Высылаются по первому требованию наложенным платежом.

Заказы до 5 руб. высылаются без задатка.

Свыше 5 руб. по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.

Заказы направлять по адресу: МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА, Москва (цен р), Неглинный, 14/10 или Ленинград, проспект 25 Октября 56

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ

АКО

ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др ИНСТРУМ.

ТРЕБУЙТЕ:

ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий бритв и инструментов.

ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей, ножниц и хозяйств. предметов.

Высылается не менее 2-х коробок

с ЗЕЛЕНОЙ бандеролью за 2 р.

с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.

При получении полной стоимости (можно марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ

КООПЕРАТИВ „ГАЛЕН-МОСКВА" ТЕХ-ХИМ. ОТД

МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА № 5. отд. 110.

ПОЛЬЗА об'явлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА высоким тиражом журнала.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

№ 14 (210). 3 апреля 1927 г.

Обычная сцена в Узбекистане. Слушают чтение декрета на родном языке.

СОВЕТСКИЙ УЗБЕКИСТАН

Очерк председателя ЦИК СССР и предсовнаркома Узбекской ССР *Фадзула Ходжаева.*

Узбекистан, как национальная государственная единица, вошедшая в состав Советского Союза, существует всего лишь несколько больше двух лет. Несмотря на этот сравнительно небольшой срок, трудящиеся массы Узбекистана, под руководством коммунистической партии и тесно об'единившись вокруг советской власти, уже теперь имеют целый ряд чрезвычайно важных достижений: победное окончание борьбы с контр-революционными силами басмачества, полная советизация самых отдаленных районов республики, где еще недавно господствовало басмачество, напряженная борьба за восстановление разрушенного войной хозяйства, приведшая к таким достижениям, как доведение основных частей этого хозяйства к довоенным нормам; земельная реформа, как крупнейшее из всех мероприятий этих двух лет по реализации Октябрьских достижений пролетариата и широких масс дехканства.

Закончено в основном административно-экономическое деление республики. Введено делопроизводство на родном языке, идет подготовка новых молодых кадров работников из среды рабочих и дехкан. В области культурного строительства увеличено количество школ в три раза.

Правильно определяют сами трудящиеся Узбекистана, когда говорят, что „Советский Узбекистан переживает теперь третий период своего развития".

Первый период был связан непосредственно с самой Октябрьской революцией, с фактом освобождения трудящихся от политико-экономического и национального гнета.

Второй период, это—борьба с разрухой на бескровном, но не менее трудном и тяжелом фронте за восстановление хозяйства,

Узбекистан. Прием больных в советской амбулатории.

укрепление и развитие государственных и общественных форм хозяйства, за развитие и умножение социалистических элементов.

Третий же период, который наступил теперь, должен заключаться в нашей большой и упорной работе в деле поднятия культурности всего населения.

Надо вовлечь широкие массы молодежи в школы, надо, чтобы в Узбекистане, где до революции школы насчитывались единицами, где грамотность населения на 10-й год Октября составляет всего лишь 10%, в ближайшие годы этот процент повысился. Партия и советское правительство бросили лозунг борьбы за новый быт, за то, чтобы вывести женщин—половину всего населения—на широкий путь культурного развития, на путь хозяйственной творческой работы, рука об руку с мужской частью трудящихся. Каждый труженик понял, что нельзя думать серьезно об овладении наукой и всеми ее достижениями, построить социализм, когда женщина-мать остается во власти старых бытовых отношений.

Идет усиленная работа среди организованных в профсоюзы и другие общественно-политические организации женщин, развернута и культурно-просветительная работа, на которую правительство предусмотрело в бюджете настоящего года свыше 10 миллионов рублей по смете Наркомироса. Такие факты, как начало возрождения узбекской музыки, литературы и поэзии, организация национального театра, впервые в истории узбекского народа, показывают, как и каким путем добиваются трудящиеся того, чтобы Советский Узбекистан на деле стал передовой республикой и аванпостом Советского Союза на рубеже огромного, многомиллионного, пока еще угнетаемого империализмом, седого Востока.

Ф. Ходжаев.

ОКНО В МИР

Существует ли седьмой континент у Южного полюса. Австралийский путешественник сэр Дуглас Маусон во время своей экспедиции в южно-полярные моря, два года тому назад, открыл Землю Короля Георга и др. острова.

Сэр Дуглас Маусон заявляет, что в Антарктическом океане, за плавающим массами льда, лежит седьмой, обитаемый континент, в два раза больший континента Северной Америки. В этом он убедился во время своей последней экспедиции. Для исследования этого континента сэр Дуглас Маусон намерен предпринять новую экспедицию в 1928 или 1929 г.

■

„Почитатели" Бетховена. Бетховенские торжества, прошедшие во всей Европе в связи с юбилеем Бетховена, вызвали интерес к знаменитому композитору и в Америке. С целью спекуляции на этом юбилее, английская граммофонная фирма отправила в Америку особого курьера с большим транспортом граммофонных пластинок с записями бетховенской музыки. Следуя моде, американские миллиардеры, пожалуй, согласятся разок, вместо фокстротта и „блек-боттома", прослушать 9-ю симфонию Бетховена.

На снимке: курьер с транспортом бетховенских пластинок.

■

Хуан Саказа, глава либералов, ведущих в республике Центральной Америки Никарагуа борьбу с реакционным правительством Диаца. Признание Саказы со стороны Мексики вызвало конфликт Мексики с Соединенными Штатами, поддерживающими реакционера Диаца, ставленника и защитника интересов американских банкиров и промышленников.

■

Английский „крестоносец". Среди аристократической золотой молодежи Англии, прожигающей свою жизнь на скачках, в клубах и на балах, нашелся „вождь", призывающий к крестовому походу в Китае против большевизма и кантонцев.

Этот „вождь", некто капитан Давид Ливингстон-Лирмонт, предложил свои услуги Чжан-Цзо-Лину в качестве добровольца-бойца за „права англичан в Китае".

Однако, быстрые успехи революционных китайских армий, едва ли дадут возможность английским чиновникам проявить свою отвагу в деле удушения национального движения.

На снимке: английский „крестоносец" — капитан Ливингстон-Лирмонт.

■

„Крамольные" марки. В Египте были выпущены марки с портретом египетского „короля" Фуада по случаю открытия порта его имени. По распоряжению английских властей, марки эти были изъяты из употребления через несколько часов после выпуска их в продажу. За эти несколько часов толпа египетских националистов осаждала почтовые конторы. Конфискованные марки продаются теперь из-под полы по 200 р. (на наши деньги) за экземпляр.

■

Иосиф Уткин за необычайно короткое время сумел занять одно из первых мест среди современных поэтов. Незаурядная талантливость соединяется в нем с глубокой подлинной идейностью. В каждом стихотворении, в каждой строфе и в каждом слове чувствуется, что последнее качество у Уткина — не наносное, а присущее ему органически. Это придает его поэзии ту исключительную ценность, которой так не хватает многим современным, даже крупным поэтам. В своей поэзии Уткин *неподкупен* в самом высоком смысле этого слова. Его темы глубоко выношены, его лирика полнозвучна и всегда полна живого трепета подлинных переживаний и подлинной жизни. Уткин, пожалуй, сейчас единственный лирический поэт, умеющий лирически влиять на читательские массы, при чем к значительным его заслугам следует причислить и то, что он одним средством, каким обычно пользуются „лирические поэты", Уткин не пользуется. Он чужд эротики, чужд дешевой „тоски и грусти", до которой так падка известная часть публики. В его творчестве не только нет упадочничества, а, наоборот, — Уткин вполне заслуженно может быть причислен к самым передовым революционным поэтам, и в то же время глубокий лиризм составляет отличительную часть его поэтического творчества.

Редакция „Огонька" отмечает, что впервые в печати стихи Уткина появились в „Огоньке"—в № 42 за 1924 год.

В настоящее время в Библиотеке „Огонек" вышла в свет и будет разослана с одним из ближайших номеров журнала книжка стихотворений Иосифа Уткина—*„Лирика"*.

■

С этим номером журнала „ОГОНЕК" подписчикам рассылаются следующие книжки: Вл. Лидин — „Рыбаки" и „Американский юмор".

■

БЕСПЛАТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ... НА ТОТ СВЕТ

Знаменитый французский писатель XVIII века Вольтер рассказывает в своем романе „Кандид" про встречу его героя, Кандида, впавшего в бедственное положение, с прусскими вербовщиками. Пленившись высоким ростом Кандида, вербовщики накормили и напоили юношу, заявили ему, что он очень любит прусского короля, и забрили ему лоб.

В наши дни такой прямолинейной вербовкой уже не проживешь. Очень трудно даже за даровое угощение убедить кого-нибудь, что он любит короля. Поэтому, империалистические державы всего мира избирают более утонченные способы для пополнения своих войск. Капиталистические государства ведут за последнее время усиленное наступление против маленьких государств, слишком слабых, чтобы дать надлежащий отпор, но обладающих какими-либо богатствами, привлекающими аппетиты мирового капитала. Соединенные Штаты стараются проглотить маленькие республики Центральной Америки; английский империализм, несмотря на блестящие победы национального движения в Китае, не хочет сдавать своих позиций; французские милитаристы, подчинив себе Сирию и Марокко, все же чувствуют, что живут на вулкане, что каждый миг среди покоренных племен может вновь вспыхнуть восстание; итальянские фашисты мечтают также о расширении своих колониальных владений, честолюбие Муссолини побуждает его к мыслям о восстановлении границ древне-римской империи.

Вербовочный плакат американского морского ведомства: „Хочешь путешествовать? Ищешь приключений? Иди в морскую пехоту. Срок службы—2 года."

Для всех этих авантюр нужны войска. Буржуазные правительства стараются набрать кадры „добровольцев". Во всех столицах мира, в городах и деревнях расклеены плакаты, старающиеся, лицемерными обещаниями „бесплатного путешествия по свету", пленить молодежь и увлечь ее в колонии.

Вербовочный плакат колониального департамента французского военного министерства: „Молодые люди, задумывающиеся над выбором профессии, отправляйтесь в колонии!"

На удочку попадаются, главным образом, несчастные бездомные люди, изнемогающие в борьбе за существование и не могущие найти применения для своих сил. Рассчитывая хоть на кусок обеспеченного хлеба, они отправляются в колонии. Здесь сразу завеса спадает с их глаз,—они оказываются в ужасающих казарменных условиях, немногим лишь отличающихся от тюремного режима. Широковещательные плакаты сулили им военную службу—на любой срок по их желанию.

Но попробуйте вырваться с военной службы из Сирии, из Марокко, из Китая! К концу положенного срока солдатам открывают кредит. Нуждающиеся берут деньги, и потом долгими месяцами они их вынуждены выплачивать, и это заставляет их все время оставаться в колониальных войсках и влачить тяжелое существование.

Помимо невыносимых материальных условий, колониальные солдаты находятся все время под ужасным моральным гнетом. Телесные и прочие, самые жестокие, наказания господствуют в далеких колониях, где грубая военщина не боится ни общественного мнения, ни голоса печати.

Плакаты вербовщиков буржуазных стран обещают путешествие по свету, жизнь, полную интересных приключений. Жестокая действительность колониального служения богу войны открывает лишь одну возможность: бесплатное путешествие... на тот свет.

Вербовочный плакат английского военного министерства: „Увидишь свет, не платя за это денег!"

А. О.

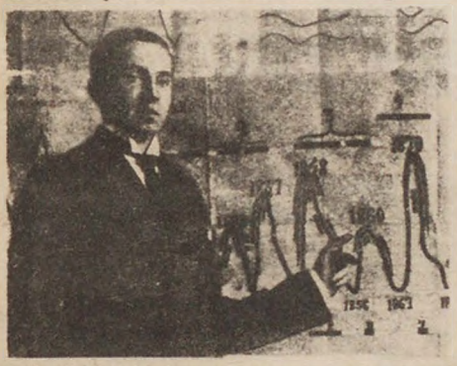
ГРИПП И... ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

Очерк *А. Чижевского.*

Недавно в Филадельфии (С.-А. Соединенные Штаты) состоялся международный с'езд американской ассоциации по содействию научному прогрессу, на котором особое место было уделено докладу проф. А. Л. Чижевского, прочитанному, за отсутствием автора, профессором Колумбийского университета в Нью-Йорке Десмиттом. Мы обратились к А. Л. Чижевскому с просьбой популярно изложить основные положения своего доклада. *Ред.*

Существует внутренняя связь между явлениями внешней физической среды и здоровьем, между погодою и заболеваемостью, а также смертностью. Этот факт был отмечен еще в глубокой древности. Указания на подобного рода связь мы находим у Гиппократа. Однако, вплоть до настоящего времени механика этой связи точно не выяснена.

Всем известно, что в один год дифтерит или грипп, чума или холера проходят незаметно, давая лишь небольшие вспышки, а в другой год — эпидемии развиваются и поражают сотни тысяч людей. Повышается ли одновременно жизнедеятельность, стойкость или ядовитость бактерий и их размножаемость, или же человеческие организмы одновременно ослабляются и становятся неспособными вести борьбу с болезнетворным началом? Исследовали вопрос о влиянии барометрического давления, влажности воздуха, высоты грунтовых вод и т. д. Однако, эти исследования не привели к установлению общих закономерностей, так как указанные явления подвержены



А. Л. Чижевский читает доклад о своих исследованиях в О-ве неврологии и рефлексологии.

частым переменам, которые мало отражаются на эпидемии.

Исследуя ход деятельности солнца, я заметил, что максимальные напряжения в деятельности солнца очень часто совпадали с сильнейшими эпидемиями холеры, охватывавшими целые материки. Также все эпидемии холеры в XIX веке с поразительною точностью совпали с ходом периодических процессов на солнце.

Эти процессы, как известно, выражаются в периодическом появлении пятен или вихревых образований солнечной материи, протуберанцев, или извержений, факелов и др. явлений, которые характеризуют усиленную жизнедеятельность светила. По прошествии 2—3 лет эти процессы начинают постепенно уменьшаться, и лик солнца очищается.

Один период пятнообразования равен, в среднем, 11 годам, но иногда бывает и в 9 и в 13 лет.

Эпидемическое распространение холеры весьма точно следует за ходом пятнообразования: эпохи максимума достигает своего наибольшего развития, растекается по многим странам, занимает целые континенты и косит обильные жатвы. Знаменательно, что эпидемиологи, описывая холерные эпидемии, сами того не подозревая, точно ограничивали их циклами солнечной активности.

Эпидемия гриппа в этом году также стоит в известном соотношении с деятельностью солнца и обнаруживает соответствующую закономерность. Уже давно было замечено, что эпидемии гриппа стоят в какой-то зависимости от эпидемий холеры. Действительно, в то время как максимумы холерных эпидемий совпадают с максимумами солнцедеятельности, эпидемии гриппа стремятся либо предшествовать, либо следовать за этой эпохой и реже совпадать с ней. Но как эпидемии холеры, так и эпидемии гриппа с уменьшением деятельности солнца уменьшаются в своей интенсивности и охвате, и в эпохи минимумов дают светлые промежутки.

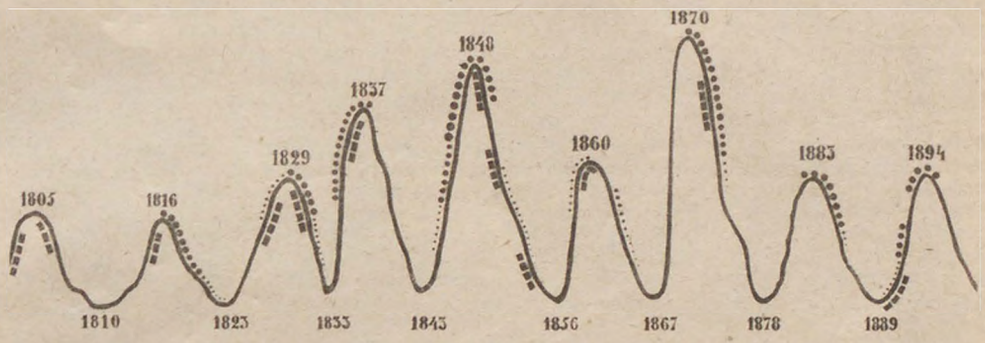


Схема распределения эпидемий холеры (черные кружки сверху) и эпидемии гриппа (тяре снизу) по кривой, изображающей периодическую пятнообразовательную деятельность солнца за XIX век.

Как же об'яснить связь между деятельностью солнца и распространением эпидемий?

В периоды своего напряжения, солнце выбрасывает через жерла пятен-вихрей потоки электрических частиц распада своей материи. Эти частицы достигают до земли и вызывают в ее физико-химической среде (и в атмосфере, и в земной коре) многочисленные нарушения и различные электрические и магнитные явления. Работы американского ученого Бауэра установили, что напряженность атмосферного электричества во многих точках земли точно соответствует количеству пятен на солнце.

Нарушения или изменения в физико-химическом составе среды вызывают соответствующие нарушения или изменения в органическом растительном и животном мире. Многие думают, что главную роль здесь играет атмосферное электричество. Если же атмосферное электричество влияет на рост тканей в растительном мире, то не отражается ли оно на жизненных процессах бактерий, которые, как известно, представляют собой растительные организмы...

С другой стороны, следует думать, что изменения во внешней среде вызывают изменения и в организме человека. Может быть, эти изменения влекут за собою пониженную сопротивляемость болезнетворному началу.

Однако, это все еще только вопросы, на которые можно будет дать ответ после производства ряда специальных лабораторных изысканий. Перед бактериологией и физиологией ставятся новые задачи. Решение их поможет выяснить не только механизм явления, но откроет, очевидно, весьма ценные пути в медицине, как в области прогноза эпидемий, а, следовательно, и общественной профилактики, так и в области терапии.

А. Чижевский.

Великий организатор

16 марта исполнилось 8 лет со дня смерти первого председателя Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских депутатов— Якова Михайловича Свердлова.

„...Кто работал со дня в день со Свердловым,—сказал В. И. Ленин на заседании 18 марта 1919 г.—тем особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечивал нам то, чем мы гордились с полным правом. Он обеспечивал возможность дружной целесообразной организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, той работы, без которой не могло бы быть успеха и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции.

„...История всегда показывала, что великие революции выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными. Никто не поверил бы, что из школы нелегального кружка и подпольной работы, из школы маленькой гонимой партии и Туруханской тюрьмы мог выйти такой организатор, который завоевал абсолютно непререкаемый авторитет, организатор всей советской власти в России и единственный по своим знаниям организатор работы партии, которая создавала советы и практически осуществляла советскую власть, совершающую теперь мучительно тяжелое, кровью залитое, но победоносное шествие по всем странам всего мира".

На снимке: возвращение Я. М. Свердлова (стоит 2-й справа) из Туруханской ссылки в 1917 г.

Архив „Огонька".

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ!

ПУТЕШЕСТВЕННИК П. К. КОЗЛОВ О СЕБЕ

Автобиография, специально написанная для „Огонька"

Вся моя жизнь прошла под знаменем исследования природы и человека Центральной Азии.

Сколько я себя помню, с отроческих лет мною владела одна мечта — о свободной странической жизни в широких просторах пустынь и гор великого Азиатского материка.

Мой отец—скромный прасол города Духовщины, Смоленской губернии, которого суровая трудовая жизнь заставляла пешком измерять десятки верст проселочных дорог нашей родины,—любил в своем деле эту постоянную смену мест и жизнь на вольном воздухе.

По своему, наивно и просто, он рассказывал свои впечатления в кругу нашей скромной семьи, где всегда видел сочувствие и отклик моей матери, являющейся в моей памяти воплощением тихой светлой ласки и кротости.

Я родился в 1863 году, и провел безмятежное детство в привольи деревенской жизни, где всякие крестьянские обязанности подростков—пастьба домашних животных, в особенности ночевки в поле с лошадьми—составляли приятное развлечение.

Поступив 12 лет в только что открывшееся тогда Духовщинское городское училище, я попал под ласковую и разумную опеку великого педагога В. П. Вахтерова.

Теперь, когда мне пришлось не мало поработать в области археологии, я вспоминаю, что первый и довольно неудачный детский опыт мой в этом направлении относится именно к моим школьным годам, когда я, при участии любимого мною сверстника, втихомолку принялся за раскопки одного кургана в Слободе, Поречьского уезда. Когда я показал несколько добытых предметов в школе, то, конечно, получил

П. К. Козлов со своей женой, ученым зоологом Е. В. Козловой, в Урге.

за это подобающий выговор, но, помню, все-таки в душе торжествовал, так как очень скоро после этого из Смоленска прибыло несколько специалистов, во главе с Сизовым, начавших правильные раскопки в других ближайших курганах.

Слухи о возвращении в Россию славной экспедиции Н. М. Пржевальского наполняли все существо мое страстным желанием хотя бы увидеть того, кто был живым воплощением моих стремлений. Но даже это скромное желание казалось совершенно неосуществимым. Между тем, надо было жить и зарабатывать хлеб. Получив предложение поступить в контору пивоваренного завода в имении Слобода, в 60 верстах от Духовщины, я уехал в глухие леса Поречьского уезда и наслаждался уже тем, что жил в гористой живописной местности, которую мое воображение отождествляло с далеким Забайкальем и неведомой Сибирской тайгой.

Свободное от службы время я посвящал занятиям по подготовке к поступлению в Виленский учительский институт и чтению увлекательных книг о путешествиях Н. М. Пржевальского. И вот совершилось невозможное: Николай Михайлович приехал в Слободу и, очаровавшись ее дикой красотой, решил купить усадьбу Глинки и поселиться в ней, чтобы в тишине писать свой новый труд о последней, третьей экспедиции в Центральную Азию и Тибет.

Когда я впервые увидел Пржевальского, то сразу узнал его могучую фигуру, его властное, полное несокрушимой энергии и воли, благородное, красивое лицо.

Однажды вечером, вскоре после приезда Пржевальского, я вышел в сад, как всегда перенесся мыслью в Азию, сознавая при этом с затаенной радостью, что так близко около меня находится тот великий и чудесный, кого я уже всей душой любил.

Меня оторвал от моих мыслей чей-то голос, спросивший меня:

— Что вы здесь делаете, молодой человек?

Я оглянулся. Передо мною, в своем свободном широком экспедиционном костюме, стоял Николай Михайлович. Получив ответ, что я здесь служу, а сейчас вышел подышать вечерней прохладой, Николай Михайлович вдруг спросил:

— А о чем вы сейчас так глубоко задумались, что даже не слышали, как я подошел к вам? С едва сдерживаемым волнением я проговорил, не находя нужных слов:

— Я думал о том, что в далеком Тибете эти звезды должны казаться еще гораздо ярче, чем здесь, и что мне никогда, никогда не придется любоваться ими с тех далеких пустынных хребтов.

Николай Михайлович помолчал, а потом тихо промолвил:—Так вот о чем вы думаете, юноша... Зайдите ко мне, я хочу поговорить с вами.

Так совершилось первое знакомство, а за ним и сближение мое с великим исследователем. Зимою 1882-3 года я выдержал проверочное испытание при Смоленском реальном училище за шесть классов, затем поступил в Москве на военную службу в звании вольноопределяющегося, а весною был зачислен в состав новой, четвертой экспедиции Николая Михайловича, направившейся от Кяхты на истоки Желтой реки, вдоль северной окраины Тибета и по бассейну Тарима.

П. К. Козлов 19-ти лет, в бытность его вольноопределяющимся.

С этого времени исследование Центральной Азии стало для меня той путеводной нитью, которой определялся весь ход моей дальнейшей жизни.

Годы оседлой жизни на родине я посвящал усовершенствованию в естественных науках, этнографии и астрономии.

После Николая Михайловича Пржевальского самое большое участие в моем дальнейшем развитии принимали: П. П. Семенов Тянь-Шаньский, А. В. Григорьев, М. В. Певцов, а по специальным отделам естествознания: В. Л. Бианки и Е. Бихнер.

Всегда с глубокой признательностью и с самым светлым чувством удовлетворения я вспоминаю годы, проведенные мною в Пулкове, под эгидой сердечного, чуткого и глубокого Ф. Ф. Витрам.

Говорить подробно о каждом путешествии в Центральную Азию, которых всего было шесть, мне кажется излишним, так как о них имеется достаточно печатных трудов.

В 1888 году, на перегоне нового совместного странствования, мне пришлось пережить великое потрясение—смерть моего учителя и друга Николая Михайловича Пржевальского. Эта боль не убила во мне воли к жизни,—она содействовала моему духовному росту, ибо я сразу понял, что отныне остаюсь один и должен свято хранить заветы своего учителя.

После смерти Н. М. Пржевальского, начальником его осиротевшей экспедиции был назначен географ М. В. Певцов, с которым я вновь посетил северный Тибет, восточный Туркестан и Джунгарию, ведя в это время, помимо обычных географических экскурсий в стороны от главного каравана, специальные наблюдения над животным миром и ведая сборами зоологических коллекций вообще.

По возвращении из путешествия в 1896 г., я выпустил свои первые печатные работы: „Вверх по реке Конькэ-Дарье", и „По берегу озера Баграм-куль".

Эти три экспедиции служили как бы подготовительными ступенями к совершенно самостоятельной работе в этой области, а именно, к трем последующим экспедициям: Тибетской, Монголо-Сычуанской и последней — Монгольской.

Тибетская экспедиция была особенно плодотворна исследованием богатой оригинальной природы и малоизвестных или вовсе неизвестных восточно-тибетских племен.

Дикие ущелья Кама и Восточного Тибета останутся в моей памяти навсегда одним из лучших воспоминаний моей странической жизни.

Ни в одну мою экспедицию, пожалуй, не удалось привести такой большой и разнообразной естественно-исторической коллекции, таких интересных этнографических сведений о диких племенах Тибета, как именно в это камское путешествие.

Самым выдающимся моментом моей предпоследней, Монголо-Сычуанской экспедиции 1907—1909 г.г. было, конечно, открытие в Центральной Гоби, в низовьи реки Эцхин-гол, засыпанного песками и необитаемого ныне города Хара-хото, подарившего науке библиотеку, состоявшую из 2.000 томов книг и до 300 образцов буддийской иконописи, исполненной в красках на холсте и на тонком шелку.

Особенно интересным является то, что книги, пролежавшие в Хара-хото около 8 веков и найденные нами в субургане Знаменитом, написаны по большей части, на неведомом языке „си-ся". Это письмо могло бы навсегда остаться тайною для науки, если бы среди библиотеки не был найден словарь, заключавший в себе, между прочим, и язык си-ся.

Последняя экспедиция 1923—26 г.г. работала в Северной Монголии, в Гобийском Алтае и в Центральной Гоби, где производила дополнительные раскопки в Хара-хото.

В Северной Монголии, а именно, в юго-западном Кэнтее, экспедиции удалось открыть целое поле могильных курганов, принадлежащих к II—I в.в. до нашей эры. Результаты раскопок этих могильников превзошли все ожидания, и имеют громадное культурно-историческое значение, проливая яркий свет на те условия, в которых жила Центральная Азия 2.000 лет тому назад.

В настоящее время, уже на склоне лет, я все еще не могу представить себе, что можно положить свой страннический посох.

ПОСЛЕ 3½ ЛЕТ ТЮРЬМЫ.

Германский коммунист Пауль Краузе за коммунистическую пропаганду среди солдат рейхсвера был присужден в 1923 году к 3½ годам тюремного заключения. Теперь тов. Краузе освобожден. Берлинские рабочие организовали ему торжественную встречу. После 3½ лет тюрьмы тов. Краузе бодр и готов к дальнейшей борьбе.

Путешественнику невозможно позабыть о своих странствованиях даже при самых лучших условиях существования. Всегда грезятся мне картины прошлого и неудержимо влекут к себе. И хочется вновь и вновь променять удобства и покой цивилизованной обстановки на трудовую, по временам неприветливую, но зато свободную и славную странническую жизнь.

П. Козлов.

ФАБРИКА МОЛОДОСТИ

Необычный для тихой Ментоны, городка французской Ривьеры, крик слышишь издалека, когда идешь по дороге к замку Гримальди, где находится санаторий профессора Воронова. Здесь работает Воронов, здесь он кастрирует обезьян и омолаживает стариков.

Профессор Воронов.

В приемной слуга, видимо, смущен моим молодым видом. Но я настаиваю на свидании с профессором Вороновым.

Наконец, дверь отворяется. На пороге улыбающийся профессор Воронов.

Воронов берет меня об руку и ведет в другой зал. По стенам висят портреты великих людей и... огромных обезьян.

— Приблизительно лет тридцать назад,— рассказывает профессор Воронов, — я жил в Каире. Здесь я встретился с одним странным человеческим существом, евнухом. Вид этого безбородого старого евнуха впервые навел меня на мысль о том, что эти люди после оскопления меняют и свой облик по какой-то, пока еще неизвестной, причине. Части их тела развиваются не так, как у всех людей, на лице исчезает растительность и их голос становится тоньше. Ясно, что оскопление преследует лишь чисто сексуальные цели; однако, опыт показывает, что наряду с исчезновением половой жизни наблюдается целый ряд побочных явлений, наукой не учитывавшихся. Когда теория противоречит жизни, конечно, ошибка в теории. Это явилось моим отправным пунктом. Затем я стал искать то общее, что связывает явления старости и оскопления, и это общее я обнаружил в расстроенной деятельности половых органов. Дальше я уже логически пришел к опытам над пересадкой половых органов.

— В какой связи находится ваша теория с теорией профессора Штейнаха?

— Отвечу вам образно. Сравним пришедшие в негодность органы человека с частями испортившегося автомобильного мотора. Разница заключается в том, что Штейнах исправляет эти части, тогда как я их заменяю новыми. Я не верю в возможность исправления их.

— Не думаете ли вы,—спрашиваю я,— что ваш метод является излишней роскошью, что мы можем, в конце-концов, столкнуться со своеобразным „обезьяньим кризисом"?

— Ни в коем случае,—живо возражает Воронов.—Правда, на земном шаре миллиарды людей и только около полутора миллионов обезьян. Но, подобно тому, как человек приспособил для своих целей коров, лошадей, собак и даже слонов, точно так же для омоложения он научился разводить обезьян. Еще немногие знают, что мы теперь энергично работаем над созданием первого обезьяньего питомника, в котором уже насчитывается свыше тысячи обезьян.

Я задаю вопрос профессору Воронову о том, насколько теперь успешно протекают его операции.

— За последнее время мы добились больших успехов в этой области, — отвечает профессор Воронов.—Даже при явных неудачах операция вреда не приносит. Большинство моих пациентов, хотя бы им было и свыше 60 лет, уже после трех—четырех месяцев после операции приобретают утраченную было половую силу, а вместе с ней чувствуют себя гораздо крепче. Среди моих пациентов имеются знаменитые врачи, архитекторы и художники. Один крупный французский драматург, которому уже свыше 70 лет, чувствует себя совсем молодым после такой операции. Через два года после операции он обратился ко мне с просьбой повторить ее. Я с удовольствием повторил впервые этот опыт, и очень удачно. После второй операции он чувствовал себя еще моложе, чем после первой.

— Говорят, что вашему отцу теперь 98 лет, и он не хочет подвергнуть себя омоложению. Почему?

Санаторий профессора Воронова близ Ментоны (Франция).

— Ему 96 лет,—поправляет меня Воронов.—Но он не верит в омоложение. Он, как человек старого уклада, считает это „колдовством".

— А вы?—говорю я, прощаясь.—Когда придет ваше время, вы подвергнете себя омоложению?

— Непременно,—отвечает Воронов.

Е. Пресс.

Борис Лавренев.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XIII.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варвий Мигунов и репортёр Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в „психиатрическую больницу". Уголовник Петька-Козырь похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Васька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводский парень Андрей Варнавин решают сообща взяться за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петькой-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Куковеровым и останавливается в гостинице „Бельвю". Далее Куковеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „сиятельными" людьми царской России. Появляется двойник Куковерова и в автомобиле похищает Берлогу из больницы. Подруга Петьки-Козыря, проститутка Ленка-Вздох, приносит в порт странный пакет, от которого в порту начинается страшный пожар. Пораженная этим несчастьем, Ленка приходит с повинной в уголовный розыск. По ее указанию, начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его.

Глава XIV. Выпавшее звено.

Борис Лавренев.

Куковеров схватил допрашиваемого за плечо.

— Не валяйте дурака, гражданин. Это вам не поможет. Во-первых, я не Александр, а Борис, а, во-вторых, вы меня никогда раньше не видали. Бросьте комедии.

Горбачев осунулся в кресло, побледнев, и растерянно огляделся.

— Извините, мне нехорошо. Голова кружится.

Корт налил воды в стакан и поднес к губам Горбачева. Горбачев пил медленно, и было слышно, как постукивают о стекло его зубы. Выпив, он закрыл глаза, провел по лбу рукой и сказал:

— Я совсем не притворяюсь и не хочу ломать комедии. Я бы мог поклясться, что этот гражданин тот самый Саша Куковеров, который приезжал из Москвы в нашу организацию максималистов, как делегат центра.

— Что за чепуха? — вскрикнул озлившийся Корт.

Но Куковеров остановил его. Лицо Куковерова как-то все подтянулось, как подтягивается перед последним прыжком крупный хищный зверь. Все напряжение, казалось, сосредоточилось в сжатых губах и в колючей внимательности взгляда.

— Вы оправились?—спросил он Горбачева:—можете отвечать на вопросы?

— Да.

— Скажите, и вы точно помните, что фамилия этого студента была Куковеров? Вы не путаете? Вспомните, пожалуйста, как можно тщательней и спокойней.

Горбачев подумал одно мгновение.

— Нет, разве можно забыть фамилию человека, который причинил столько тревог и волнений. Я ее до смерти не забуду.

— И это, по-вашему, был я?

Горбачев поднял голову и долго, неотрывно смотрел в лицо инженера. Наконец, медленно и с раздумьем сказал:

— Конечно, прошло почти двадцать лет. Вы, то-есть тот студент, были совсем мальчиком, но все же, когда я вас увидел, я сразу узнал. Вот почему я так и кинулся к вам.

— Любопытно,—бросил Куковеров, оборачиваясь к недоумевающему Корту и следователю:—или невероятное совпадение и сходство, или невероятная... Впрочем, это неважно. Скажите, а вы не помните случайно, кроме вас, этот студент... Куковеров ни с кем не встречался в городе?

Горбачев сморщил брови.

— Вот вы спрашивали меня о Струке—обратился он к следователю:—и я сказал, что слышал эту фамилию, но не могу сразу вспомнить где. А теперь припоминаю, что Куковеров упоминал о нем, как о каком-то своем родственнике.

Куковеров наклонился ближе к Горбачеву.

— Так, так, — протянул он и быстро спросил:—а вы сами, кроме фамилии Горбачева, не носили никаких фамилий?

Горбачев мгновенно метнул взглядом в напряженное лицо инженера.

— Нет,—сказал он возмущенно:—что за вопрос?

— А вот что,—крикнул Куковеров выпрямляясь, и выбросил руку к бороде Горбачева. Пальцы вцепились в бороду, рванули, и перед допрашивавшими предстало лишенное привязных украшений голое и испитое лицо.

— Ах,—вскрикнул Корт.

— Держи... стой,—заорал Куковеров.

Но было поздно. Вскочивший человек с неожиданной силой опрокинул тяжелый стол на Куковерова, следователя и начальника ЗУР'а. Перепрыгнув через них, он молниеносным ударом сбил с ног схватившегося за кобур Корта, и, прыгнув на подоконник, скатился в сад с высоты второго этажа. Выкарабкавшийся из-под стола начальник ЗУР'а поднял револьвер.

— Бах,—коротко треснул выстрел.

— У, чорт, промазал,—яростно рявкнул начальник ЗУР'а. В комнату вбежали агенты.

— Немедленно в погоню. Оцепите весь сад конными. Он не уйдет.

Агенты бросились вон. Но Куковеров, вскочивший на ноги, остановил их.

— Не нужно. Чорт с ним, пусть бежит. Толку мало, если и поймаем. Нам нужно найти настоящего Горбачева, если только они не увезли его, как Берлогу, или не ухлопали.

* * *

После странной встречи на дороге, Берлога откинулся на сиденье мчащегося автомобиля в полном изнеможении. Перед глазами у него плясали искры, во рту пересохло, в висках словно разыгрывал фугу рояль.

— Чорт возьми, — подумал репортер,—пожалуй, пока я сидел в этом треклятом сумасшедшем доме, я и сам слегка свихнулся. Действительно, я видел на дороге двойника моего соседа, или мне это почудилось?

Но сейчас же он вспомнил, что автомобиль в самом деле останавливался, едва не налетев на стоящего посреди дороги человека.

Берлога покосился на Куковерова. Куковеров сидел спокойно и смотрел в сторону, рассматривая дорогу с беспечным любопытством туриста. Мимо автомобиля проносились зеленеющие городские выпасы. По ним бродили разноцветные раскормленные коровы, и пастушонки с восхищением глазели на одичало мчащуюся машину. Впереди уже виднелись в пыльном облаке низкие постройки Стругалевки.

Машина перелетела горбатый мостик над ручьем, резко взяла вправо. Куковеров подался вперед и что-то, не по-русски, сказал шоферу.

Автомобиль понесся еще быстрее. Берлога тревожно взглянул на спутника и хотел сказать, что по правилам городского движения быстрота свыше пятнадцати километров в черте города воспрещается, но не успел.

Куковеров неожиданно схватил его за шиворот и сорвал с сидения. Берлога, пискнув, свалился на дно машины. Куковеров прижал его левой рукой, а правой сунул ему в нос маленький браунинг.

— Лежите смирно. Если вы пошевелитесь, я размозжу вашу идиотскую башку. Вы в моей власти. За шумом глушителя никто не услышит вашей смерти,—проревел он, перекрикивая грохотанье мотора.

Берлога только жалобно закатил глаза. Обилие впечатлений начало надоедать ему. Оно стало слишком обильным даже для присяжного репортера.

— Хорошо бы с'есть яичницы с ветчиной и поспать на хорошей кровати хоть часик, — подумал он, жестоко страдая от толчков.

Вскоре автомобиль замедлил ход. Лежа на бобрике, покрывавшем пол машины, Берлога вскользь заметил, как над его головой пронесся высокий каменный столб ворот. Фиат вильнул еще раз вправо, потом влево и стал, пыхтя от тяжелого бега.

Куковеров толкнул репортера ногой.

— Вставайте, сто дьяволов вам в зубы! Приехали. Мало вам было сумасшедшего дома—получите еще.

Берлога поднялся. Автомобиль стоял у крыльца небольшого одноэтажного домика, похожего на английский коттедж. Дом имел нежилой вид.

— Чья-нибудь дача,—подумал репортер, разминая смятое тело.—Только странно, что я ее никогда не видел раньше.

Вылезая из машины, спросил Куковерова, отвечая на ранее сказанную им фразу:

— А почему вы думаете, что мне мало сумасшедшего дома? Я, кажется, не жаловался на скуку.

Куковеров пропустил иронию мимо ушей и молча показал Берлоге на дверь.

Репортер вздернул плечами и, поднявшись на крыльцо, толкнул филенку.

В передней его охватил пряный и приятный запах сухой сосны и мха, знакомый и уютный запах всех деревянных домов. В передней было пусто. Никакой мебели, ничего, что указывало бы на обитаемость дома. Вошедший за ним Куковеров открыл перед ним дверь, ведущую во внутренние комнаты. Они тоже были пусты.

— Идите,—приказал Куковеров.

Со двора послышался шум от'езжающего фиата. Берлога пог[illegible] на амфиладу пустых комнат и повернулся к Куковерову.

— Собственно, если вы хотите меня ухлопать,—сказал он вежливо: — то я не понимаю, зачем вам утруждать себя хождением по пустым комнатам? Я думаю, здесь гораздо удобней. Здесь полутемно, а это дает полуприятную возможность не видеть крови. Говорят, вид крови неприятно действует даже на привычного убийцу. Я читал об этом в ленинградской вечерней „Красной Газете". Там всегда масса ненужных, но интересных сведений.

Куковеров усмехнулся.

— Убивать вас никто не собирается, но я нахожу, что вы слишком разговорчивы даже для газетчика. Марш!

Берлога засвистал и, заложив руки в карманы, пошел вперед. Пройдя четыре комнаты, он вступил в пятую и ахнул от удивления. Комната была несомненно жилой,— больше, она была комфортабельной, даже роскошной. Кожаный английский кабинет, два шкафа с книгами, мягкий и пушистый хорасанский ковер. Окно, выходившее на липовую аллею, было, впрочем, заделано частой решеткой, и это немного ухудшало впечатление от этого приятного уголка, особенно для Берлоги. Но все же он с особым удовольствием отметил громадный и широкий кожаный диван.

От вида дивана на измученную душу Берлоги снизошло вдруг ясное спокойствие. Он потянулся и спросил Куковерова.

— А как насчет квартплаты? За ваш счет? И, вообще, на сколько времени я получаю эту жилплощадь?

Куковеров, прищурясь, посмотрел на репортера.

— Это будет зависеть от вас. Если вы согласитесь написать под мою диктовку письмо Куковерову, вы можете уйти отсюда очень скоро.

Ноги репортера подкосились и он шлепнулся на вожделенный диван, широко распялив рот и глаза.

— Письмо Куковерову? Да разве вы... не Куковеров?

— Не совсем,—ответил собеседник.

— Значит... значит мне не померещилось, что я видел там на дороге другого вас, то-есть другого Куковерова, то-есть нет... тьфу, наконец, да кто же здесь настоящий во всей этой истории?

Второй Куковеров помолчал, озирая Берлогу как будто с сожалением.

— Запомните себе, что в этом мире нет ничего настоящего. Все зависит от вашего собственного представления о мире. Вы поймете это, если читали Шопенгауэра,— сказал он, наконец.

— К чортовой матери Шопенгауэра! Я хочу спать,—огрызнулся Берлога:—иначе я действительно сойду с ума.

— Вы можете спать, сколько вам угодно. Но раньше мне нужно узнать, согласны вы написать письмо Куковерову?

— Какое?—спросил репортер, истерически зевая.

— Очень простое. Вы пригласите Куковерова к себе на свидание. Вы напишете ему, что вы захвачены злоумышленниками, но что вам удалось найти способ сообщить о себе, что вы просите Куковерова, если он хочет раскрыть причины пожаров, притти к вам, но только одному и даже переодетому, так как за местом, где вы находитесь, следят, и малейшая неосторожность, вроде появления представителей власти, может стоить вам жизни. Вы укажете Куковерову тайный проход в ваше убежище, который вам удалось случайно узнать. Исполнив все это, вы получите свободу. Если откажетесь — я запру эту дверь на ключ и лет через десять вас откопает здесь какой-нибудь археолог.

Несмотря на усталость и молоточащий треск в голове, Берлога с репортерской быстротой сообразил положение.

— Я вовсе не хочу еще попадать в музей в качестве экспоната машинного века, — ответил он.—Я согласен писать все, что вам угодно. В конце концов,—прибавил репортер с ядовитой иронией, — мне совершенно безразлично: писать или не писать. Я ведь не имею даже чести знать, кто из вас настоящий Куковеров, и кто из вас жулик, а кто порядочный человек, и что вообще вам от меня нужно.

— Вы обладаете здравым смыслом,—обронил второй Куковеров:—садитесь и пишите.

Берлога медленно и распущенно сел за стол. Но нервы его напряглись и приготовились к действию.

— Итак,—сказал собеседник, придвигая бумагу и чернильницу, и наклонившись вплотную к Берлоге. Берлога чуть скосился в сторону собеседника и, быстро вскинув руки, с силой опустил их на голову второго Куковерова. Голова сразмаху хряснула носом и зубами о край стола. Берлога хватил по ней вторично. Человек застонал и сунулся под стол. Берлога вцепился ему в горло. Услышав затихающий хрип, снял руки и огляделся. Сорвав с окна портьеру, он закатал в нее полуадушенного и завязал шнурами. Взгляд репортера пробежал по дивану. Он поднялся, подошел и приподнял сидение. С трудом подняв тело, он запихал его в ящик и опустил крышку.

Глупо и нервно захохотав, сказал:

— Тебе мало было автомобиля—получай еще.

Прислушался. Ничего. Только звенящая тишина нежилых комнат.

Ступая на цыпочках и вздрагивая при каждом скрипе половиц, он вышел в переднюю и осторожно приоткрыл дверь. Во дворе тоже было пусто и тихо. Берлога спустился с крыльца, пробежал между деревьями, наткнулся на невысокий забор, утыканный гвоздями, перелез через него, царапая руки и оставляя лохмотья одежды.

Перед ним лежал поросший бурьяном пустырь. За ним бежала пыльная полоса шоссе, а вдали виднелось море и белый маяк на молу. За маяком, уткнувшись носом в берег, лежал на боку большой пароход. Над ним подымался узкий столб вялого дыма. Это был сгоревший прошлой ночью нефтяник.

Берлога вздохнул, подтянул брюки и во весь дух пустился бежать по направлению к городу.

* * *

— Да бросьте вы убиваться,—сказал Куковеров начальнику угрозыска, Мишину, все еще не могшему успокоиться после промаха по убегавшему лже-Горбачеву:— повторяю, он нам совершенно безразличен. Он проиграл игру. Лишь бы найти настоящего Горбачева. Ясно, что он может дать чрезвычайно важные показания, раз его так предусмотрительно поспешили подменить. А пока нужно еще раз допросить ту девушку, которая передала на пароход бомбу. Едем в Допр.

Куковеров, следователь и начальник угрозыска вышли на улицу.

— Чорт, где же машина?—сказал начальник угрозыска.

— Да не нужно. Поедем на извозчике.

Они подозвали извозчика и поехали по направлению к дому предварительного заключения.

Ленка-Вздох понуро сидела в камере. Ленка-Вздох мучилась. Мучилась от двух причин. Первая—угрызения совести за невольное, но тяжкое преступление. Вторая— жалость, что не удалось провести жаркую ночку с сероглазым рулевым „Коммунара", Васькой Корчагиным. И Ленка-Вздох сама не могла определить, что мучило ее больше.

Она приподняла встрепанную голову и поглядела фиолетовыми глазами в узкое оконце, глубоко утонувшее в саженной стене камеры. Дрогнув, зябко повела спиной.

—Расстреляют меня, небось, за такое дело,—подумалось со страхом, холодящим концы пальцев.—Не видать мне больше ни бела света, ни Петки, ни Васеньки, ни Андрюшки. Загибла моя молодость попустому, и пожить всласть не успела.

Ленка оборотила голову в колени и тихонько, пронзительным фальцетом заплакала.

Проплакала она долго и истово, и за плачем не сразу услышала, как ворочается ключ в замке камерной, бронированной двери. Обернулась только на оклик коридорного надзирателя.

— Гражданка! Встаньте. К вам товарищ следователь.

Ленка стремительно вскочила и вытерла рукавом зареванные глаза. На лице ее сразу появилась профессиональная кокетливая улыбка, и она поклонилась вошедшему следователю, очаровательно заиграв грачками.

Следователь положил на стол свой портфель и обратился к надзирателю.

— Вы пока выйдите, товарищ. Мне нужно допросить обвиняемую наедине.

Надзиратель исчез.

Следователь придвинул табурет и сел спиной к окну. Указал Ленке на постель.

— Садитесь.

— Спасибо. Я и постою, — ответила Ленка, снова блеснув глазами.

— Я, видите, пришел к вам, как друг. Нам понятно, что вы случайный человек, и ваше участие в преступлении не доказывает злой воли. Я думаю, что после моего допроса вы выйдете на свободу.

Ленка громко и радостно вздохнула и подалась к следователю.

— Да неужто? — сказала она улыбнувшись, и стиснула руки на груди.

Следователь уперся в ее руки странным взглядом.

— Какие у вас красивые руки,—сказал он после недолгой паузы.

Ленка обрадовалась.

— Я сама их всегда маникюрю. Кавалеры любят, чтоб руки хорошие были.

— Очень приятные руки,—повторил следователь и, придвинувшись, погладил Ленкину кожу от кисти к локтю.

Ленка застыдилась и игриво потупилась. Следователь еще придвинулся и взял Ленку за талию.

— Очаровательная девочка, — протянул он, заглядывая в Ленкины глаза: — прямо стыдно такую в тюрьме держать. Надо вас выпустить.

— Выпустите, сделайте милость, товарищ. Ей-ей, не виновата. По глупости,—попросила Ленка, прижимаясь боком к следователю. Прием был испытанный, и Ленка почувствовала, что он подействовал.

— А что мне за это будет? — спросил следователь, щурясь, как ласковый кот.

Ленка взглянула на него.

— Только отпустите. А уж на всю жизнь вам удовольствие сделаю, товарищ. Во век меня не забудете.

Следователь, засмеявшись, примял Ленкин бок.

— Хороша штучка. Ну, ладно. Помни же уговор. Сегодня выпустим.

Он встал.

— До вечера еще просидишь, пока я бумагу на освобождение пришлю. А чтоб не скучно было—вот тебе угощение.

Он порылся в портфеле и вытащил плоскую коробку, перевязанную цветной ленточкой.

Крепко, особенно, — Ленка в совершенстве знала этот мужской прием,—пожал ей руку и вышел из камеры. Ключ щелкнул. Ленка посмотрела с сожалением на дверь, уселась снова на постель и, развязав ленточку, открыла коробку.

И едва сняла крышку, из коробки с легким шелестом вылетело несколько желтых с синим бабочек. Они взвились к потолку. Ленка в остолбенении смотрела на их бесшумное порхание.

Вдруг одна бабочка резко опустилась и села на Ленкино плечо. Ленка бессознательно взмахнула рукой, чтобы поймать ее и с недоуменным ужасом почувствовала на щеке ожог и увидела мелькнувшее пламя. С криком вскочила, но бабочки одна за другой садились на ее платье.

Платье вспыхнуло в нескольких местах.

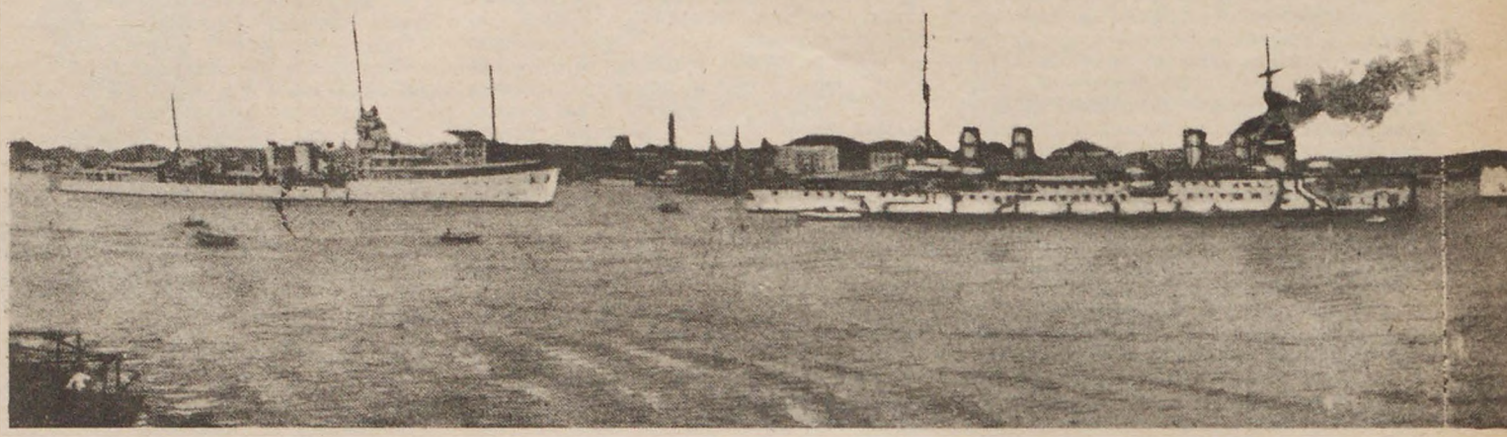
Ленка пронзительно закричала и стала бить руками по пламени, но оно не гасло, а разгоралось сильней. Ослепленная огнем и обожженная, Ленка кинулась к двери и с воем заколотила в нее кулаками. Пламя жгло все нестерпимее и Ленка повалилась, ударившись головой о дверь. Она пылала уже с головы до ног.

Она выпадала из игры, как вспыхнувшее от свечки звено бумажной цепи, украшающей рождественскую елку.

Борис Лавренев.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

БЕЛЫЙ ШАНХАЙ ПАЛ, ДА ЗД



Международный военный флот в шанхайских водах: английские

Трудно представить себе те чувства удивления, негодования, ужаса и стыда, которые пришлось пережить китайцам, в том числе и китайской интеллигенции, „ученым", при виде беспрерывного ряда унижений, претерпеваемых их страной от рук „западных варваров". Ибо не надо забывать, что не только для широких китайских масс, но и для китайских баккалавров, магистров, докторов и академиков—и это вплоть до второй половины XIX столетия — Китай вмещал в себе все культурное человечество, являлся мировой империей в буквальном смысле этого слова, а китайская культура, китайская цивилизация были единственно истинными, так как в основе этой цивилизации и этой культуры лежали, по их мнению, столь же незыблемые законы, как законы природы.

„Я слышал о людях,—говорил китайский философ Менций,—которые сумели заставить варваров усвоить китайские прицинпы, но я не слышал ни об одном китайце, который променял бы китайские принципы на варварские". Несмотря на противоречие этого категорического утверждения целому ряду позднейших исторических фактов, оно являлось аксиомой для подавляющего большинства китайских ученых, для которых даже Индия, наиболее, благодаря буддизму, известная им „западная" страна, была страной варварской.

„Эти люди,—пишет знаменитый китайский литератор Хан-Ю, имея в виду буддистов, — проповедуют эгоизм, презрение ко всем социальным связям, забвение всех забот. В доказательство они приводят писания варваров, желая последними заменить писания наших мудрецов, иначе говоря, желая обратить нас в варварство. Наше общество, наша цивилизация, наши обычаи находятся в полном соответствии с нашими принципами. У нас все рационально и логично"...

Хан-Ю писал это в X столетии; но возьмите более близкую нам эпоху, почитайте знаменитый китайский роман-утопию „Цинь-Хуа-Юань", могущий в некоторых отношениях быть приравнен к великой сатире-утопии Свифта, и вы увидите, к каким усилиям воображения должен был прибегать китайский писатель второй половины XVIII столетия, чтобы нарисовать цивилизацию, хотя бы внешне отличную от китайской, дать картину нравов и обычаев не сходных с китайскими, но про которые в то же время нельзя было бы сказать, что они варварские.

Этот взгляд на китайскую цивилизацию, как на единственную рациональную и логичную, и на Китай, как на мир, вмещающий в себе все культурное человечество, необходимо постоянно иметь в виду для правильного понимания истории взаимоотношений Китая с Западом. С самого появления португальцев в начале XVI столетия у берегов Китая, китайцы не могли не убедиться в превосходстве военной и морской техники у „заморских варваров", что, принимая во внимание жестокость и алчность последних, „предвещало, по мнению китайцев, не мало смут и затруднений для жителей побережья". Понадобилось чуть не три столетия, целый ряд войн и поражений, а, главное, медленное, но неуклонное проникновение иностранцев в глубь страны, прежде чем китайская интеллигенция стала отдавать себе отчет, что дело идет не только о „смутах и затруднениях", но о самой реальной опасности, притом для всего, а не только прибрежного Китая, навсегда потерять свою независимость, быть поделенным между „западными варварами," ассимилировать которых представлялось мало надежды. Для широких кругов китайского общества это сознание пришло лишь на заре XX столетия, после неудачи боксерского восстания. В конце XVIII века, т.-е. приблизительно после двух-трех столетий непрерывных сношений с „западными варварами", ведущими оживленную торговлю в Кантоне, китайские императоры все еще считали естественным жаловать своими всемилостивейшими указами европейских монархов. До нас дошли два таковых, данных императором Цьен-Лоном английскому королю Георгу III—первый раз в 1793 году по поводу неудачной миссии герцога Макартнея, и второй в 1796 г. по поводу присылки тем же Георгом III письма и подарков („всеподданнейшего доклада и дани", по выражению китайцев), указы настолько любопытные, что, не будь они чересчур обширны, их следовало бы привести целиком.

„Твой посол, — говорилось в одном из них, обращается с просьбой о даровании того, что совершенно противоречит принципу нашей династии (дело шло о даровании специальных привилегий английской торговле): обращаться с прибывающими из дале творяющий контроль на ра. Наша династия, прав

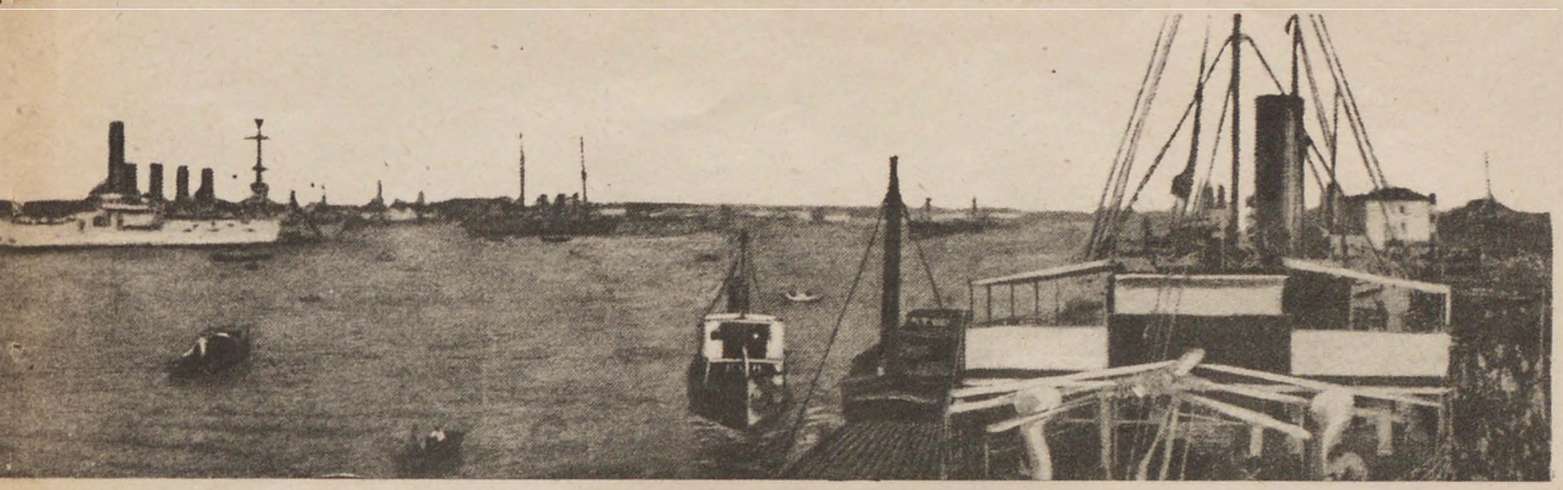
Консульство СССР в Шанхае (здан

относится ко всем им с только твоя Англия тор народы, следуя твоему покоить меня несуразным лостиво обращаться с ним мание отдаленность твоего широкими морями, а так вежество касательно обыч перии, я приказал своим как следует твоему посл посольство обратно. С тр быть небрежным"...—Так не мало китайцев наход

Однако, пока „поднебес шиться иллюзиями о св варварское государство" кам Индию и, совершив революцию, заняло домин Быстро развивающаяся стоятельно требовать все влетвориться торговлей с сточно-Индийской компан ских портов английская бу иностранная торговля с чительно через Кантон. китайской войны, в кото вала свое „право" ввозит кончившейся Нанкинским

Беженцы из районов, захваченных Чжан-Цзун-Чаном.

РАВСТВУЕТ КРАСНЫЙ ШАНХАЙ!



, французские, американские, японские и итальянские суда на рейде.

нисходительно с иностранцами, ких стран, простирать умиро- варварские племена всего ми- ящая мириадами народов земли

ие „Отель Астор") на набережной Вампу.

одинаково благосклонно, и не тует в Кантоне. Если другие дурному примеру, станут бес- и просьбами, как смогу я ми- м... Принимая, однако, во вни- острова, отрезанного от мира же твое вполне понятное не- наев нашей Поднебесной Им- министрам растолковать все у и с миром отправить твое епетом подчиняйся и берегись заканчивался указ, который ило чрезвычайно милостивым. ная империя" продолжала те- оем могуществе, „небольшое кончательно прибрало к ру- ранее других индустриальную рующее положение в Европе. промышленность стала на- новых и новых рынков. Удо- Китаем через посредство Во- ии в одном лишь из китай- ржуазия не могла. До 1842 г. Китаем велась почти исклю- В результате первой англо- рой Великобритания отстаи- ь опиум в Китай, войны, за- говором (29 августа 1842 г.), англичане добились открытия для иностранной торговли, помимо Кантона, еще четырех других портов южного Китая: Амоя, Фучжоу, Нинбо и, наконец, Шанхая.

Мы не можем здесь останавливаться ни на последующих войнах империалистических держав с Китаем, ни на длинной серии силой навязанных ему договоров, санкционировавших, на ряду со всякого рода правами и привилегиями иностранцев, открытие все новых и новых концессий и сэттльментов, из'ятых из-под китайского контроля и являющихся как бы государством в государстве.

Непрекращающийся, начиная с Нанкинского договора, процесс превращения независимого Китая в полуколонию, поделенную на сферы влияния между различными империалистическими странами, увенчивается в результате подавления боксерского восстания знаменитым протоколом 1901 года, сделавшим из пекинского дипломатического корпуса чуть не „сверхправительство" Китая. И хотя, несмотря на вышеупомянутые сферы влияния, вопрос о разделе последнего между различными империалистическими державами как будто отпадает к началу XX столетия, тем не менее самый факт дальнейшего существования неравноправных договоров грозит привести к полной потере его независимости.

Действительно, необычайный рост внешней торговли Китая за последние десятилетия, сопровождающийся колоссальным ростом экономического могущества открытых портов с их иностранными концессиями и сэттльментами, как и медленная, но упорная индустриализация Китая со все большим и большим проникновением иностранцев в глубь страны, радикально меняют значение старых договоров. Поясним это на конкретных примерах. Возьмем право экстерриториальности, т.-е. неподсудности иностранцев китайским судам. При наличии в необ'ятном Китае всего лишь нескольких сот иностранцев это право особой опасности для китайского суверенитета представлять не могло, чем и об'ясняется, что недальновидное маньчжурское правительство даровало это право иностранцам чуть не добровольно. Но теперь, когда иностранцы проникли во все провинции и когда количество их, исчисляемое уже не в сотнях, а в сотнях тысяч человек, все растет и растет, экстерриториальность превратилась в грубейшее нарушение этого суверенитета.

То же самое приходится сказать и об иностранном контроле над китайскими таможнями. При 2—3 сотнях миллионов рублей оборота внешней торговли этот контроль не имел, разумеется, того значения для экономической и политической жизни страны, какое он приобретает теперь, когда оборот внешней торговли достиг 2—3 миллиардов, когда Китай для развития своей национальной индустрии нуждается в покровительственных пошлинах, ибо, при силой навязанных ему 5% тарифа, последняя не может конкурировать с могущественной индустрией не только Западной Европы и Америки, но даже и Японии.

Возьмем, наконец, концессии и сэттльменты. Одно дело—шанхайский сэттльмент 1844 года, когда в нем насчитывалось всего лишь 23 иностранца, 11 иностранных фирм и 2 протестанских миссионера, и другое дело—шанхайский международный сэттльмент 1927 года с десятками тысяч иностранцев, а главное, чуть не с миллионным китайским населением, не имеющим почти никаких прав, но зато несущим все обязаности, фискальные в первую очередь.

То же самое приходится сказать и об остальных иностранных сэттльментах и концессях, хотя, разумеется, Шанхай идет далеко впереди всех, ибо Шанхай „делает" чуть не половину всей внешней торговли Китая: Шанхай дает около 40% общей суммы таможенных сборов, Шанхай является главным экономическим центром Китая, доминирующим над всем колоссальным бассейном Ян-Цзы, с его 200 млн. населением. „Если верно, говорит „Таймс", что события на Дальнем Востоке отражаются на всем Востоке, то не будет преувеличением сказать, что будущее Шанхая имеет для британской истории кардинальное значение".

И „Таймс" в данном случае прав, как правы и китайцы, утверждал, что будущее Шанхая имеет еще большее значение для судеб Китайской республики. Переход Шанхая целиком в руки нац.-революционного правительства является решающим шагом в деле национального освобождения Китая в деле отмены, а не только пересмотра договоров, как этого добивается теперь Великобритания, понимая под „пересмотром" заключение, вместо старых, нового неравноправного договора. В этом, по существу, и заключается тот спор, который ведется в настоящее время между китайским народом и британским империализмом, надеющимся при помощи крейсеров, броненосцев и дальнобойных орудий навязать революционному Китаю свою точку зрения.

„...Великобратания, правящая мириадами народов земли, относится ко всем им одинаково благосклонно... Если другие народы, следуя твоему дурному примеру, станут беспокоить меня несуразными просьбами, как смогу я милостиво обращаться с ними... С трепетом подчиняйся и берегись быть небрежным!" Так устами Чемберлена перефразирует британский империализм знаменитый декрет Цьен Лона, обращаясь к революционному Китаю. И так же, как китайцы во времена Цьен Лона считали подобный тон и разговор проявлением чрезмерного либерализма по отношению к „варварской Англии", так чрезмерным либерализмом и непростительным попустительством клеймят многие империалисты „неслыханное великодушие" английского меморандума, а особенно последней бирмингамской речи Чемберлена, в которой „варварскому Китаю" делаются „неслыханные уступки".

Это „великодушие" новый революционный Китай ценит не более, чем Англия конца XVIII и начала XIX столетия ценила „великодушие" китайского богдыхана.

— Новый Китай,—заявил мининдел кантонского правительства,—достаточно силен, чтобы заставить в Китае уважать свою волю вопреки всем державам. Система международного контроля, ограничивающая китайский суверенитет как в экономической, судебной, так и политической областях, ведет свое начало с Нанкинского договора. С тех пор ни о какой полной независимости Китая не могло быть и речи. Цель националистов—вернуть эту независимость.

Между китайским национализмом и британским империализмом не может быть настоящего мира, пока не будет совершен этот акт исторической справедливости.

Так ставится проблема, решение которой будет иметь мировое значение.

А. Ивин.

9

СОЗДАТЕЛЬ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

Очерк *проф. Евг. Тарле.*

Серьезнейший финансовый кризис, который переживает современная Франция, оживил интерес к человеку, которого многие современники называли „спасителем Великой революции"—к Жозефу Камбону, с именем которого навсегда осталась неразрывно связанною история французских финансов в революционные годы. Вышедшая недавно биография Камбона *, написанная Раулем Арно, впервые использовала обширный и до сих пор остававшийся неизвестным архивный материал.

Жозефу Камбону, сыну состоятельного фабриканта из Монпелье, было 33 года, когда разразилась революция 1789 года. С самого начала ее Камбон оказался на крайнем левом фланге движения. Аристократия и духовенство были для Камбона врагами, в борьбе с которыми были допустимы самые крайние средства. Монархию он еще до поры до времени соглашался терпеть, поскольку король всецело подчинится политическому переустройству страны. Но уже с 1791 г., после попытки короля бежать за границу и его ареста в Варенне, Камбон решительно становится республиканцем. В сентябре 1791 г. он был избран депутатом Законодательного Собрания, не переставал агитировать за свержение короля, за самые жестокие меры против эмигрантов, за беспощадную борьбу против контр-революции, отовсюду, казалось, грозившей новым порядкам. Но главным его интересом сделались финансы государства. Положение казалось отчаянным. Старая власть на местах была уничтожена, новая только нарождалась. Дело взимания податей и налогов находилось в руках муниципалитетов и местных выборных учреждений, которые, не желая ссориться с населением, фактически ничего ни с кого не взыскивали, да и не могли взыскать, не имея сколько-нибудь организованной полицейской силы. Таможенные доходы сократились до нуля, торговля и промышленность переживали очень серьезный кризис, казна была пуста. При этих условиях еще с 1782 г. начали выпускать ассигнации, обеспеченные земельным фондом, который решено было отобрать у церкви. Но потребности государственного бюджета так росли, а поступления были столь ничтожны, что приходилось все чаще и чаще производить эмиссию бумажных денег, которые начали заметно падать в цене.

С конца 1791 г. Камбон стал фактическим руководителем и управителем французских финансов.

Наступали самые трагические времена Французской революции. Сначала Камбон примкнул к жирондистам, но с каждым месяцем все более и более сближался с радикальною частью собрания—монтаньярами. При низвержении монархии 10 августа 1792 г., при вотировании вопроса о казни Людовика XVI (в январе 1793 г.), наконец, при решительной схватке жирондистов с монтаньярами в мае 1793 г.—Камбон неизменно шел с наиболее радикально настроенными элементами. Управление финансами всецело переходит в его руки.

С 1793 г. Камбон окончательно утвердился на той мысли, что, воюя с Европой, борясь со страшным монархическим восстанием в Вандее, в Лионе, на юге, окруженная со всех сторон разъяренными врагами, революция может спастись, лишь прибегая к произвольному, даже ничем не обеспеченному выпуску ассигнаций, чего бы подобная мера ни стоила впоследствии. Принудительный курс ассигнаций, конфискация земель всех эмигрантов и имущества некоторых категорий казненных—все должно было быть пущено в ход для того, чтобы задержать совершенно неизбежное, в конечном счете, полное обесценение ассигнаций и дать революции время и возможность покончить с ее внешними и внутренними врагами.

Гравировочная доска сделалась главным орудием спасения. Одна эмиссия следовала за другою, и по мере того, как возрастали потребности, возрастали и суммы выпускаемых Камбоном бумажных денег. Уже весною 1792 г. в обращении было ассигнаций на $1^1/_2$ миллиарда франков. В октябре 1792 г. Камбон выпустил еще на 400 миллионов, в ноябре—на 600 миллионов, в декабре—на 300 миллионов, в январе 1793 г.—на 800 миллионов. Дальше эмиссии шли непрерывно, гора бумажных денег становилась все выше и выше.

Нужно сказать, что Камбон ввел железную дисциплину и самый суровый порядок и отчетность во все управление этой огромной финансовой машиной.

Жозеф Камбон.

С сентября 1793 г. Камбон прибегнул также к принудительному займу: при 3000 фр. годового дохода должно было отдавать 600 фр., при 9000—ровно половину, 4.500 фр., а весь доход свыше 9000 фр. должен был всецело итти на этот заем. Одновременно, целым рядом предложенных им декретов, Камбон старался либо вовсе аннулировать старые государственные долги, либо поставить кредиторов в такие условия, чтобы они сами воздержались от предъявления своих претензий. Камбон поддерживал Робеспьера и считал, что террор необходим для борьбы за республику, но лично он не любил Робеспьера, подозревал его в стремлениях к единоличной тирании, и всемогущий диктатор это знал. Борьба между ними была неминуема.

Если бы Камбон совершил хоть самую небольшую неосторожность весною 1794 года, во время суда и казни Дантона, Камилла Демулэна и других—он, конечно, был бы казнен. Может быть, спасло его и то обстоятельство, что сам Робеспьер совсем не разбирался в финансовых вопросах и решительно не знал, кем можно было бы заменить Камбона. Да и вообще в Конвенте, кроме Камбона, людей, понимающих финансы, не было. Не нравился Робеспьеру председатель комитета финансов, и он ждал случая отправить его на гильотину. Он не любил Камбона, между прочим, за атеизм: сам Робеспьер считал почему-то атеизм аристократическим учением.

Развязка пришла в термидоре (в конце июля) 1794 года. Решившись одним ударом отделаться от еще остававшихся в Конвенте неудобных людей, Робеспьер напал 8 термидора на Камбона, на Карно, на Барера. Камбон уже совсем приготовился к гибели. В эти страшные для него дни он, не имея времени писать письма (да и боясь делать это), посылал своей матери в провинцию ежедневно газету и таким образом давал ей знать, что он еще жив. Но в ночь с 8 на 9 термидора он приписал на полях газеты следующие слова: „Завтра один из нас умрет—я или Робеспьер".

Девятое термидора его спасло. Робеспьер был арестован и на другой день, 10-го термидора, казнен.

Но тотчас же после гибели Робеспьера Камбон убедился, что, сохранивши свою голову, он, тем не менее, должен считать свою историческую карьеру законченной. Уж очень скоро он увидел, что, с точки зрения политических принципов, ему Робеспьер был несравненно ближе, чем победители Робеспьера, овладевшие властью после гибели революционного диктатора.

„Умри, Камбон, умри, как можно скорее, а иначе ты сам сможешь насладиться этим прекрасным зрелищем и увидеть, как тебя на телеге повезут к твоей могиле!"—писал вскоре после гибели Робеспьера журналист Серизи. Паника овладела в это время многими людьми, которые при жизни Робеспьера были покорными его слугами. Теперь они всячески старались порочить его память, отрекались от него и низкопоклонствовали перед новыми владыками. Напротив, Камбон, державший себя всегда независимо при жизни Робеспьера, чуть не погибший от руки Робеспьера, теперь не переставал при всяком случае показывать, что он остается верен своим якобинским убеждениям и ничуть не отрекается от своей всегдашней ненависти ко всем врагам революции. Новые властители ненавидели его, но тоже не знали некоторое время, кем его заменить. „Финансист террора", как его называли, продолжал еще некоторое время управлять французскими финансами. Теперь на него всецело взваливали падение ценности бумажных денег, вздорожание жизни и т. д. Весною 1795 г. состоялся декрет об его аресте (хотя вплоть до того времени он продолжал принимать деятельное участие в управлении финансами).

Ему удалось избегнуть ареста, и долгие месяцы он скрывался у друзей. Только в 1798 г., после амнистии, он мог удалиться к себе в небольшое имение на юге. Его карьера была окончена. Наполеон хотел было взять его к себе на службу. „Твой хозяин нуждается только в приказчиках, я не подойду для его службы",—так ответил он Камбасересу, своему старому другу, пошедшему служить Наполеону.

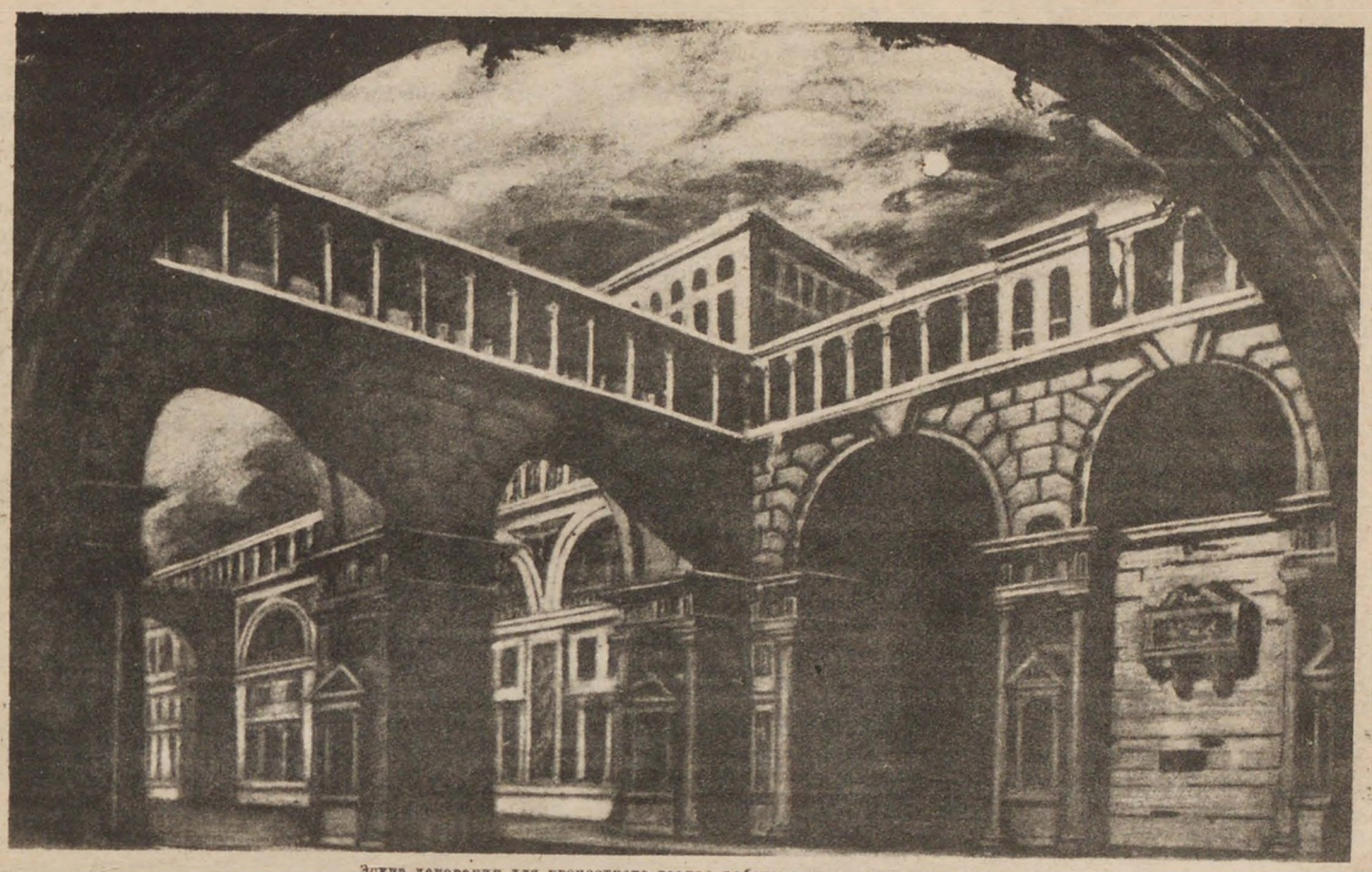
В течение всего наполеоновского царствования он прожил в глуши, никого не видя, никуда не выезжая, даже не читая газет. Военный деспотизм Наполеона был ему глубоко враждебен. Тем не менее, когда Наполеон вернулся с Эльбы, в 1815 г., Камбон, не колеблясь, стал на его стороне против Бурбонов, в которых он видел еще больших врагов революционных принципов, чем Наполеон. После битвы при Ватерлоо и вторичного возвращения Бурбонов, Камбон должен был отправиться в изгнание.

В изгнании, в Бельгии, старый якобинец и умер в 1820 г. До последних минут жизни он оставался непоколебимо верен своим революционным убеждениям. Он категорически воспретил хоронить себя по церковному обряду и ставить крест на своей могиле.

Это была цельная, суровая, величавая историческая фигура. Никогда не знал он и минуты колебания или раскаяния. Традиция Великой французской революции оттого, между прочим, и действовала так сильно на молодые поколения начала и середины XIX века, что в ней сохранилась и всячески культивировалась память о таких людях, как Камбон.

Евг. Тарле.

* Raoul Arnaud. „Cambon". D'après des documents inédits. Paris, 1926.



Эскиз декорации для крепостного театра работы неизвестного художника.

КРЕПОСТНОЙ ТЕАТР

Очерк *Татьяны Дынник.*

Театр публичный и театр закрытый,— вот формы, в которые выливается увлечение русских дворян сценическим искусством.

Публичный театр обычно помещался в специально-оборудованном здании, с ложами, партером, бенуарными „гнездами", галлереей. Постоянная труппа, оркестры, хор, балет— подвизались на этих подмостках.

Крепостной театр сыграл большую роль в истории русского театра. Положив основание провинциальному театру, он, наряду с этим, пополнял казенные сцены кадрами „образованных в своем искусстве" актеров.

На крепостной театр сначала смотрели, как на изящную забаву, которой можно „угостить" соседей и высоких гостей. Некоторые смотрели на него, как на источник эротических наслаждений, приобретающих особую остроту на фоне бутафорского великолепия. Третьи видят в нем большое культурное дело, и, наконец—в исключительных, единичных случаях — театр становится источником дохода.

Обычно лицедеи для крепостного театра набирались из „дворовых людей". Иногда артисты покупались со стороны—граф Каменский „отдал целую деревню в 250 душ за актеров—мужа и жену Кравченковых с 6-летней дочерью, танцовавшей особенно хорошо „качучу" и „тампет".

Бывали и обратные случаи—А. Я. Столыпин, владелец труппы в 74 человека, вздумал продать ее. „Слезы несчастных никогда не отвергались милосерднейшим отцом, неужель божественная его душа не внемлет стону нашему!" — так взмолились актеры в прошении к Александру I. „Стон" услышали, и труппа была приобретена казенным театром за 32.000 р.

Старейший театр—Кусковский—принадлежал „русскому крезу" графу Петру Борисовичу Шереметьеву. Не уступая петербургским придворным и далеко превосходя тогдашний московский, театр этот, построенный по плану знаменитого Валли, расписанный Гонзаго, в стенах своих в 1787 г. видит Екатерину II. Опера „Самнитские браки" и балет, поставленный с исключительной роскошью силами крепостных графа, завершили цикл развлечений, приготовленных любезным вельможей государыне.

С этого момента на Кусковском театре, устраиваются регулярные спектакли.

Сын Петра Борисовича, Николай Петрович, 37-ми лет остается наследником богатейших поместий отца. Пресыщенный жизнью, наскучивши службой, Николай Петрович удаляется в имение Кусково, где лениво, без увлечения, продолжает театральные начинания отца.

Так тянутся дни „меньшого креза" до встречи с Парашей, дочерью кузнеца. Параша проявляет большое сценическое дарование, и Николай Петрович прилагает все усилия, чтобы эта „жемчужина" была в соответствующей оправе: театр сначала в Кускове, потом в Останкине достигает небывалого расцвета и делается „первым" театром.

Параша Жемчугова, крепостная актриса графа Н. П. Шереметьева, впоследствии графиня Шереметьева.

Тонкие черты, мягкое выражение голубых глаз над небрежными завитками темных волос, красная шаль, покрывающая простое белое платье, — такой сохранил для нас художник графиню Прасковью Ивановну Шереметьеву, Парашу Жемчугову, как звали ее по сцене, Парашу Ковалеву, [illegible] знали ее на селе, крепостную девушк[illegible]ошую графиней, образованную женщи[illegible]ворящую на иностранных языках, изощренную в сценическом искусстве, избалованную славой и счастьем. Имя ее окружено легендой.

Народная песня („Вечор поздно из лесочка")романтически описывает встречу графа с Парашей. В действительности же, она воспитывалась и выросла в доме графа, впоследствии сделавшись для него „единственной" женщиной.

Екатерина Семенова, разделившая не только славу, но и судьбу Параши—Нимфадора Семенова, М. С. Щепкин, величайший актер и основатель школы Малого театра, Нилова-Шмитгоф, Никулина-Косицкая и Шлыкова — заключают кольцо актеров из крепостных, оставивших после себя память. Остальные актеры, которых в одном Шереметьевском театре насчитывалось до 230 человек — остались в безвестности.

Судьба этих „прочих" актеров, была очень тяжелой. Особенно актрис, составлявших зачастую гарем помещика.

Еще до отмены крепостного права пестро наряженая толпа подневольных лицедеев сошла с подмостков. Тяжелый занавес времени опустился над крепостной сценой, и пытливый глаз историка напрасно пытается разглядеть что-либо в темных кулисах.

Тем ценнее выставка, устроенная театральным музеем им. А. Бахрушина, любовно собравшим воедино материалы по крепостному театру — рукописи пьес и ролей, автографы „великих" из крепостных, портреты крепостников-антрепренеров и крепостных актеров, эскизы декораций и костюмов, бутафорию — представляющие исключительный интерес не только для научных деятелей, но и для широких общественных кругов.

Т. Дынник.

ГЛУХОВ

Очерк *Игоря Селенкина*. Рисунки *Евг. Мандельберга*.

Глухов. Или—Глухів, если хотите. Это—по-украински. Когда-то—резиденция Скоропадских, теперь — просто Глухов. Редко к человеку так пристанет его кличка, как к этому городку его имя.

Есть предположение, что именно к глуховскому городничему и приезжал гоголевский ревизор: ведь только перед самой войной была „перешита“ на широкую колею та узкоколейка, которая соединяла Глухов с жизнью.

Кажется, она так с того времени до сих пор и не ремонтировалась. Десять часов ползет эта неостроумная пародия на поезд несчастные 75 верст, отделяющие город от „центра“, ст. Ворожбы. Скрипят и трясутся вагоны, выматывая из вас душу, на дряхлых и гнущихся мостах—„временных“, которые немцы подорвали и которые деникинцы подожгли.

Одно время обидели Глухов—в Новгород-Северск перевели округ, и вовсе замер город: село селом. Несправедливость исправили, и снова закопошилась здесь жизнь, тихая, сонная, маленькая.

Живут в Глухове, главным образом, совслужащие, до сих пор собирающиеся на перекрестках и посвящающие друг друга в тревожные слухи о возможностях войны, интервенции и т. д. Пуганая ворона, говорят, своего хвоста боится, — а глуховчан пугали много, долго и умело: рада, немцы, Петлюра, анархисты, Махно, деникинцы...

До революции обитали в нем господа помещики, чья проклятая память еще долго не умрет в окрестных селах.

„Строил“ и „украшал“ город „отец и благодетель“, купец и сахарозаводчик Терещенко, чей родич в смутное время в министрах числился, чьи кости сейчас в подземном склепе под новым собором гниют и чей памятник после Октября на веревках под общее пение с пьедестала стащили.

Достопримечательностей в Глухове много, несмотря на его карманные размеры. Во-первых, уже разрушенные, разрушающиеся и готовые разрушиться дома — их слишком много. Потом так называемый „маяк Свободы“—нелепая длинная пирамида из крашеной суриком шелевки, поставленная на месте памятника голоногому Румянцеву, который, вероятно, и до сих пор лежит у задней стены торговых рядов, орошаемый дождями и собаками.

Можно, при некоторой игре фантазии, счесть достопримечательностью и колокольню старого собора, падающую башней из Пизы, наклонившуюся над улицей. Да есть еще так называемая „башта“, монументальные ворота бывшего, очевидно, когда-то в Глухове кремля. Теперь там нет ничего, кроме крыс да тяжелых огромных пятаков, которые находятся в подземных ходах под „баштой“.

...Галка летит...

Глуховский кинематограф (а если нужно, то и театр) замечателен тем, что он почти никогда не работает.

Сами глуховчане достопримечательны своим характером: они жить не могут спокойно от любопытства: галка летит, а они остановятся и смотрят, куда полетела; так и кажется, что спрашивают:

— Галка, ты куда летишь?

Вы приедете, и будьте уверены, что за вами не только мальчишки будут бегать, но и вполне солидные граждане не однажды спросят у вас, который час—единственно из любопытства услыхать звук вашего голоса.

Следовало бы сознаться, что мы поразительно мало знаем о той земле, которую попираем ногами! Чуть ли не ежедневно газеты приносят нам сообщения об „аномалиях“, мертвых городах, новых залежах каменного угля и других полезных ископаемых, новых фонтанах нефти, новых целебных источниках, новых золотых россыпях, и сам собою рождается вопрос:

...Глухов. Или Глухів, если хотите.

— Почему так поздно это открыто и что еще осталось открыть?

Мы, например, до сих пор не имеем ни точных материалов, ни абсолютно достоверных сведений о наиболее важных сторонах хозяйственной жизни не только Глуховского округа, но и всей (бывшей) Черниговской губернии: ни о ее естественных богатствах, ни о хозяйственных, культурных и исторических ценностях.

Мало, например, кому известно, что каолин, шедший когда-то исключительно на императорские фарфоровые заводы, добывался в Глуховском округе, и что добыча его не только возобновлена, но и растет.

Но и здесь возможности еще не развернулись во всю ширину: благодаря грандиозному спросу на полошковский каолин, горному тресту приходилось организовать дополнительные летние разработки.

Меловые горы в селе Заруцком, равно как и залежи великолепной глины, настоятельно ставят вопрос о возможно более полной добыче комкового мела, о перемоле его, о производстве обожженной извести и выработке на месте огнеупорного кирпича.

В селе Каменке (рукой подать!), Новгород-Северского округа, несколько десятков лет назад на помещичьей земле копалась глина для кирпича. Наткнулись рабочие на жилу какого-то белого металла, похожего на серебро: неглубоко залегала она под землей. Помещик же, как верный „слуга государю“, опасаясь, очевидно, государственных разработок на «своей земле» — спешно прекратил все земельные работы и крепко-на-крепко приказал «молчать». Яма, конечно, была засыпана.

...Посвящают друг друга в тревожные слухи.

И только теперь появился старик, который не только рассказал об этом, но и берется указать то место, где найден был таинственный белый металл.

И то и другое—к сведению горного треста. — А вот уже нечто для Академии Наук.

Не при раскопках и не в курганах, а на поле, в черноземе, взрытом только плугом, весьма часто находятся бронзовые наконечники для стрел, странной формы бронзовые украшения, часто почему-то имеющие форму креста. И медные монеты. Все это можно видеть в музее.

А лет, вероятно, десять тому назад, при копании ямы в огороде выкопана была глиняная засмоленная сулея с какой то диковинной водкой.

С глуховчан спрашивать нечего, с туземных совслужащих—еще меньше.

Но, думается нам, не может быть, чтобы фактами этими не заинтересовались сейчас, когда у трудящегося-хозяина так стихийно растет интерес к его земле.

Ведь, в конце-концов,—не за горами то время, когда изменятся „досадные детали“ и упокоятся анахронизмы.

Снова „перешьют“ колею, и поезд будет ходить не через день, построят новый вокзал и достаточно прочные мосты, окончательно сгладится память о благодетелях всех мастей и калибров, появится достаточно многочисленный рабочий класс, как грибы, потянутся новые дома, уберут наконец „голоногого производителя“, падающая колокольня попадет в музей старого быта, заработает без перебоев кинематограф, исчезнет несолидное любопытство, некогда будет лежать „до гори пузом“, научатся варить еще более вкусное пиво,—некогда будет ждать, а культработа закипит во всех углах.

Все это придет само. А вот о глине, о меле, о бронзовых стрелах да о медных монетах, об абсолютно достоверных сведениях относительно наиболее важных сторон хозяйственной жизни „Глуховщины“, о ее естественных богатствах, хозяйственных, культурных и исторических ценностях и возможностях—надо, да и время уже кому-нибудь подумать и побеспокоиться, потому что...

Потому что это-то само не придет.

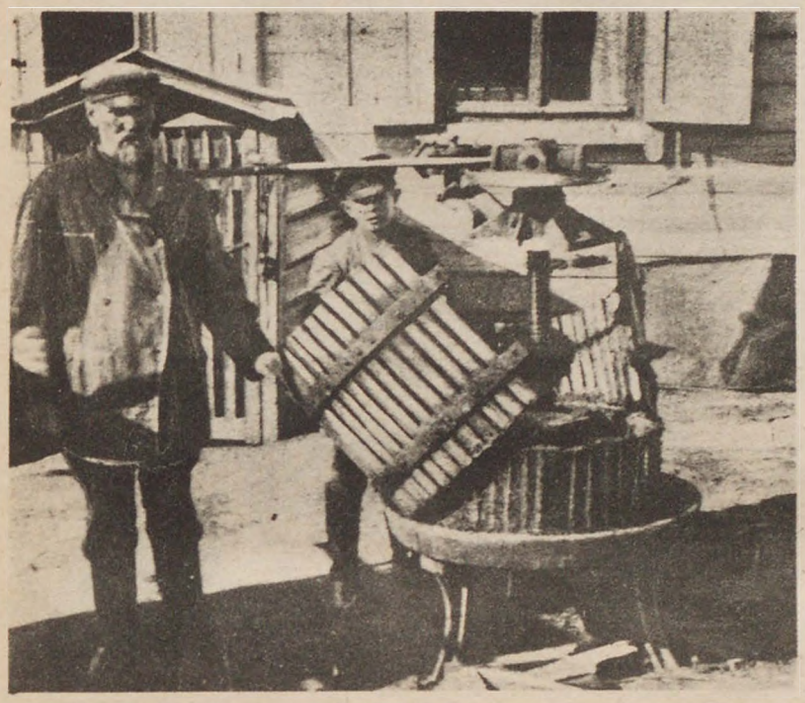
Пусть Глухов останется Глуховом только по имени, ибо времена гоголевских городничих и благотворящих сахарозаводчиков отошли навсегда.

Игорь Селенкин.

ВИНО ЦЫМЛЯНСКОЕ

Очерк *Ник. Погодина.* Снимки *Н. Астафьева.*

Кто о чем... это так всегда. Под Москвой, по волоколамским деревням, самое важное—пряжа. Разговоры о пряже здесь самые волнующие, интересные и глубокие. В Армении каналы, вода,—самый большой вопрос. Под Сталинградом—арбуз. Каков у Москвы аппетит на арбуз и сколько москвич желает платить за удовлетворение этого аппетита. Кто о чем... В Цымле—главное дело—вино.



Виноград в прессе.

Самые разнообразные вопросы и настроения, рождающиеся у казаков, вдруг, неожиданно логически связываются с вином. Но не с вином вообще, и не с каким-нибудь „мускат-кюмель", выделанным в Новочеркасске, или, хуже того, „напареули", разлитым в Москве винторговскими специалистами—о таких винах казаки говорят сердито и презрительно,—а со своим *цымлянским* вином.

Все очень хорошо. Революция признала казаков и приняла их в трудовую семью народов. Даже больше того: революция признала, оправдала и поощряет много хороших казачьих обычаев... Это—вопросы политические? Так. Но вот цымлянский казак после разговоров с вами по этим политическим вопросам вдруг подведет все к одному итогу.

— А почему наше вино не признают?—спросит он, повышая голос.—Почему нашему вину нету ходу и выходу?

Он начнет раздраженно жестикулировать.

— Наше цымлянское вино—с незапамятных времен известное, знаменитое... Да, да, товарищ, не шути. В прежние времена за границу наше вино отправлялось, а теперь...—разведет руками и грустно выругается:

— Чортова работа.

— Почему ругаешься, дядя?

— Нету ходу и выходу, говорю.

Подвыпивший пес.

И добавит он таким тоном, как будто навязали ему трудную непосильную обузу:

— Сами пьем.

Вздохнет.

— Жалко, а пьем.

Что вино цымлянское—знаменитое, это правда, и что нет ему „ходу и выходу"—тоже правда. Не стало на это вино заготовителя. Ждут, ждут казаки его и, ожидая, пьют вино свое. Так и попьют все за зиму, а заготовителя нет.

Мой приятель, старик-винодел, за зиму 40 ведер выпил. Другие больше выпивают. Так вечерком соберутся побеседовать и за беседой ведерко выпьют. Ковшиком. Это в зависимости от содержания беседы. Если беседа интересная и искренняя, то можно выпить, говорят, вчетвером ведра четыре. И никаких недоразумений не бывает при этом, потому что казаки пьют смирно, а, главное, не пьянеют.

А когда станица спускает первое молодое вино, то бывает очень весело, и даже животные с домашними птицами празднуют этот легкомысленный день. Там, смотришь, поросята где-нибудь хлебнули вина и бегают по двору пьяные, там утки наклевались отбросов и тоже ведут себя неприлично... С утками была однажды страшная история, до обморока перепугавшая одну хозяйку. Вечером она вышла кормить птицу и увидела, что утки ее все передохли. Она собрала дохлых своих уток, выщипала перья и отнесла трупы на балку. А утром, когда кормила снова птицу, на двор медленно, друг за другом пришли зевающие голые утки—утки, которые вчера подохли. Женщина закричала и бросилась бежать от уток. А утки — ничего — клевали и усиленно пили воду, потому что вчера были мертвецки пьяны, а теперь с похмелья их мучила жажда.

— Да, братец,—говорят казаки,—пьем. Надо же опорожнять посуду к следующему лету.

Рассудишь—они правы. Заготовителей не стало, потому что вино цымлянское по качеству выше других вин, себестоимость себе дороже. Виноград здесь тонкий, кволый, требует больших затрат и ухода, а дает урожая гороздо меньше, чем простой виноград.

— Наш виноград шампанский, венгерский, лучший. Тут только и привился. А теперь, что делают? Знаешь, что?

В магазинах продается цымлянское вино. Бутылки обряжены в золото. На этикетке написано крупно—„Донское—цымлянское". А вина в Цымлянской не заготовляли. Настоящее сами казаки выпивают. Продается поддельное, фальсифицированное из простого дешевого винограда. Правительственный закон о фальсификации соблюдается плохо. Деловые люди из винных трестов в своих таинственных подвалах изобретают чудесные превращения воды в вино. А цымлянский виноградный район стоит перед неизвестностью отвернувшегося рынка. Таким образом, кооперирование виноградарей и виноделов не удается, и этого вида кооперация в Цымлянском районе уже несколько лет существует почти только на бумаге.

Сидит, сидит целое лето казак на винограднике. Птицу гоняет, опрыскивает виноград, деньги тратит, кропотливо ухаживает за садом, малярией болеет. Соберет виноград, надавит вина... а потом что? Пить?.. Опорожнять посуду к будущему сезону?

— Чижолая картина, дорогой товарищ, очень чижолая. Марку нашего настоящего вина опозорили бурдой всякой. Никто не берет... А прежде за границу шло...

Поглядит казак на свой сад—сад роскошный, Италия.

— Мы уж правительству бы што ли бумагу хотели писать, да вроде неудобно... Скажут—с чем лезете, с вином... А для нас это самое главное дело...

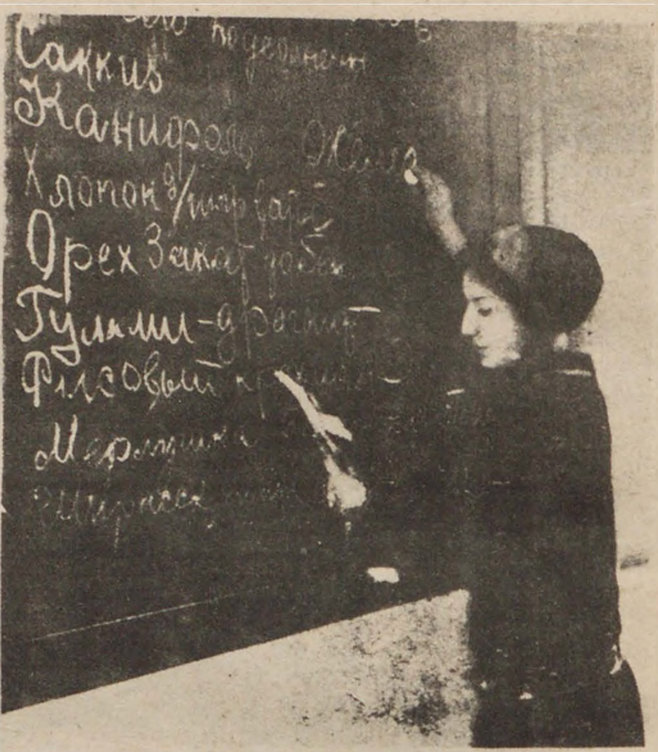
Ник. Погодин.

В дробилке.

Процесс Щеголютина

В Баку выездной сессией Верховного суда СССР слушалось дело Щеголютина, одного из сподвижников Фунтикова, руководившего расстрелом 26 бакинских комиссаров. Щеголютин был машинистом и находился на фронте. По вызову коменданта станции Асхабад, Мясищева, он прибыл в Асхабад, откуда повел экстренный поезд в Красноводск за содержавшимися в красноводской тюрьме комиссарами. На 207-й версте от Красноводска Щеголютин остановил поезд, комиссаров вывели из вагона и зверски расстреляли. За выполнение этого поручения Щеголютин, по возвращении из поездки в Асхабад, был назначен помощником заведующего передвижением войск. Он был изобличен в преступлении на процессе Фунтикова, только в 1926 г., и тогда же был арестован. Вынесенным приговором Щеголютину высшая мера наказания заменена 10-летним заключением. На снимке: Щеголютин выслушивает приговор Верховного суда.

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА



6 лет тому назад в столице Советского Азербайджана над незатейливым зданием ярмарки взвился впервые красный флаг. Впервые под этим флагом горстка персидских купцов встретилась с красными, советскими. 6 лет тому назад в столице Советского Азербайджана было положено начало, и ежегодная Бакинская ярмарка заняла в персидском купечестве свое определенное место...

С большим под'емом и торжественностью открылась в конце февраля шестая Бакинская ярмарка. В шестой раз купцы персидские под красным флагом встречаются с купцами советскими. В этой встрече необычайно то, что на ярмарке появились купцы — и турецкие, и афганские. Нарядное стала ярмарка. Прошлые—ютились в неудобном здании каких-то складов, а вот сейчас на фоне Каспия чеканится свежий каменный домище. На верхнем этаже ярмарки—биржа.

Вагоны, телеграммы, туманы, лиры, червонцы—этими и немногими другими словами насыщен воздух биржи. И когда очередная маклерская записка идет на оформление сделки—потрошатся ярмарочные амбары. Поезда и пароходы рассасывают товары Советской страны в Персию и на Восток.

На снимках: налево—сделка с персидскими купцами; направо—на бирже, у доски спроса.

Фот. Ал. Лифшица.

ОТЗЫВЫ О БИБЛИОТЕКЕ «ОГОНЕК»

[illegible] надо приветствовать появившиеся за последнее время книжки, собравшие часть фельетонов и очерков лучших наших журналистов. Уже вышли книжки Рыклина, Кольцова, Зорича (издательство «Огонек»), подготовляются к печати книги фельетонов тов. Сосновского. Все эти имена широко известны читателю. Фельетоны и очерки, так ярко и живо напоминающие нам о недалеком прошлом и очень тесно связанные с настоящим, перечитываются с неослабевающим интересом.

[illegible]

(„Веч. Москва")

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК"

Библиотека „Огонек" с методической настойчивостью продолжает выпускать два раза в неделю белые, аппетитные, пятнадцатикопеечные книжечки. Число выпущенных книжек скоро подойдет к тремстам.

„Библиотека" в целом, безусловно,— удачная выдумка. От других аналогичных библиотек она отличается большим разнообразием своего содержания; здесь не только русская и переводная беллетристика: здесь и критика, и мемуары, и историко-литературные материалы, и фельетоны, и популярно-научные книжки. В этой видимой эклектичности чувствуется, однако, скрытый, но твердый план: сделать „библиотеку" настоящей библиотекой для массового читателя, с главнейшими необходимыми отделами. И за это ее следует всемерно приветствовать.

Библиотека — большое культурное дело, заслуживающее широкого общественного внимания.

(Альманах „Сегодня")

[illegible] «Огонек» [illegible] Спевлых»), [illegible] Вельяминова и др.

А. ЛЕЖНЕВ.

(„Правда")

Надо отдать «Огоньку» справедливость: он выпустил действительно немало интересного (рассказы: Федина, Яковлева, П. Романова, О. Генри, Уэльса, Берковича, Джон. Томлера и др.), он издает стихи, на что отваживается редкое издательство (среди последних выпусков: «Марсель Мартинэ, Александровский, Жаров). Книжки «Огонька» изданы хорошо, они дешевы, доступны, они дают в общем [illegible] материал для чтения.

(„Правда")

Библиотека „Огонек" является одной из попыток дать серию книжек „большой публике". Беллетристика, поэзия, критика, политика, биография и характеристика—вот покуда круг, охватываемый библиотекой. Если к этому прибавить главной чертой всего вносимого в библиотеку материала [illegible] современность, то будет понятно, что библиотека «Огонек» может сыграть большую роль и воспитать не один [illegible] читателей.

(„Октябрь")

Включение издательством «Огонек» в свою общедоступную библиотеку книжек историко-литературного характера нужно, конечно, весьма одобрить. Очень хорошо, что широкая читательская масса будет знакомиться не только с современной беллетристикой, но и с новинками в области изучения старых писателей, с новыми текстами произведений последних, это очень поможет углублению у читателей знания классиков.

Несмотря на свое назначение обслуживать самого широкого читателя, рецензируемые выпуски отличаются строго-выдержанным научным характером. Публикуемые тексты даются в сопровождении надлежащего комментария, вступительных статей и пр.

В заключение еще раз подчеркнем, что историко-литературные выпуски «Огонька», очень не бесполезные специалистам-литературоведам, будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой.

Арк. Глаголев.

(„Красная Новь")

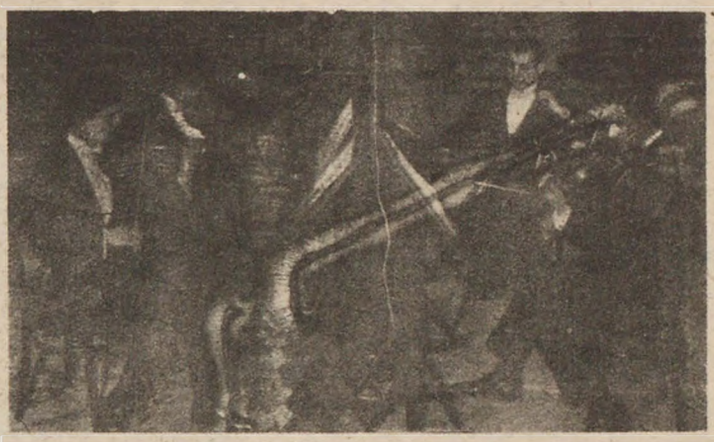
[illegible] Бабель, Джон Рид [illegible] тека. [illegible] „Последняя [illegible] книга. [illegible] В общем «библиотека Огонька» [illegible] чтоб ее прочесть.

(„Амурская Правда")

ЗАВОД—ШКОЛА

10 лет стоял в бездействии судостроительный завод „Новое адмиралтейство". Остановившийся в годы империалистической войны завод постепенно разрушался, станки и молоты ржавели, стены и полы приходили в ветхость. На этих обломках сейчас институтом Труда Ленинградского губпрофсовета оборудован новый завод, который является первым в СССР заводом-школой. Завод имеет чисто учебные задачи—подготовку высококвалифицированной рабочей силы. Производственные задачи нового завода неразрывно связаны с учебными. Окончившие институт в 1926 г. и в предыдущие годы оказались недостаточно подготовленными для заводской работы. Это и явилось причиной оборудования специального завода для курсантов института. Завод уже полностью оборудован. Капитально отремонтированы стены, проведена электроэнергия, поставлено паровое отопление, сделан целый ряд новых построек. Старые, негодные станки, молоты, машины заменены новым оборудованием. Приобретено большое количество новейшей конструкции станков, вагранок, моторов и т. п. Институт Труда становится, действительно, массовым поставщиком высококвалифицированной рабочей силы для ленинградской металлопромышленности и будет выпускать 2000 чел. в год. На снимке—рубка железа на заводе-школе.

КВАРТЕТ ИМЕНИ ГЛИЭРА



Квартет имени Глиэра, в составе Я. Таргонского (1-я скр.), А. Таргонского (2-я скр.), А. Бабича (альт) и К. Влока (виолончель), организовался в 1925 г. и прошедшим летом провел концертную поездку по провинции. В этом сезоне квартет дал в зале им. Моцарта цикл концертов. В последних числах марта квартет выезжает в продолжительную поездку на Кавказ, Украину и в Крым, организуемую гос. театром музыкальной студии (б. МХАТ). Квартет получил приглашение участвовать в организуемом Наркопросом конкурсе на звание лучшего квартета Союза.

Фот. А. Шайхета.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ ФОТОГРАФИИ И КИНО

В Париже открывшуюся фотографии и кинематографии, дающий историческую картину усовершенствований в этих двух областях нашей науки. На открытии присутствовали, помимо множества приглашенных, почетные гости—инженеры и изобретатели фотографии и кино. На снимке: группа ученых, работающих над фото и кино-техникой. В центре — Луи Люмьер, знаменитый химик, конструктор первого усовершенствованного кинематографического аппарата.

ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ В РЯЗАНИ

В Рязани открыта новая телефонная станция. Старая Рязанская телефонная станция была построена 31 год назад, и за все время никаких усовершенствований на станции не было сделано. Станция имела изношенность в 62%, а на линии изношенность была равна 70%. При активной помощи и содействии Рязанского губисполкома округ мог сменить станцию на более усовершенствованную, полуавтоматическую. Станция может иметь теперь нагрузку в 1600 номеров. На снимке: председатель Рязанского губисполкома т. Карпухин на торжественном открытии включает рубильником новую телефонную станцию.

Фот. А. Секерина.

Акционерное Издательское Общество „Огонек". Редактор Мих. Кольцов.

Перепечатки без указания источника—воспрещаются.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА»

Главная Контора „ОГОНЬКА", в целях более скорой и аккуратной доставки, вошла в соглашение с Нармопочтелем о доставке „Огонька и Библиотеки „Огонек" по почте по усовершенствованной, новой системе—БЕЗ НАКЛЕЙКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АДРЕСОВ, начиная с настоящего номера.

Суть этой новой системы, построенной на постоянной КАРТОЧКЕ, вместо еженедельно повторяющегося АДРЕСА, заключается в том, что все почтовые учреждения СССР приписаны к определенным почтовым узлам. Учет и доставка изданий подписчикам производится почтовыми предприятиями по месту нахождения подписчика, по карточкам Главной Конторы, которые хранятся в местных почтовых учреждениях.

В случае полного неполучения „ОГОНЬКА", подписчики приглашаются попрежнему сообщать об этом Главной Конторе, а при неполучении какого-либо отдельного номера—просьба, в первую очередь, обращаться в местное почтовое учреждение.

15

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ ПРОВИЗОРА М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выписке нескольких флаконов за пересылку не платит.

Коробка для бровей годовая **2 р. 50 к.**, полугодовая **1 р. 50 к.** для волос всех цветов—**3 р.**

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор М. Липец.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ **Парижского Института Красоты** (institut de Beautè), *а также при помощи применения косметического самомассирования и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинство, предохранить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Значение главнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга „Культ красоты лица" с приложением рецептов доктора Ламана высыл. немедл. без задатка, налож. плат., цена с перес. 3 р. 75 к.*

Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт почт. ящ. № 24.

ОПОШНЯНСКАЯ кустарно-кооперативная АРТЕЛЬ „СТРУНА"

вырабат. и высыл. наложен. плат. жильные струны: **скрипичные, виолончельные, контрабасовые и арфные, а также часовые, шерстобитные, ракетные, лаун-теннис. и хирургический кетгут.** Мастерская основ. в 1911 г. под руков. лучш. заграп. мастер. (б. полт. г. зем.). Все струны строго провер. Опт. заказчикам скидка. Прейс-курант БЕСПЛАТНО.

Адресовать **Опошня, Полтавск. окр., артель „СТРУНА".**

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)

цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебы, дает готов. результ. умножения, деления, вычисл. проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высыл. немедл. по получ. заказа и 50 коп. За перес. и упак. **20** коп., всего **70** коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу: **Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.**

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ

можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифирной системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за **ДВА р. 75 к.**

НА ГАРМОНИИ

(двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 **музыкальными** №№ налож. платеж. **ДВА р. 75 к.**, **„Русско-Иностранная Книга". Москва,** улица Герцена, 9/3.

Учрежден. А. А. ПАРШИНЫМ

КУРСЫ бухгалтерии, стенографии, машинописи, иностран. яз.

1) Москворецкая улица, 24

и 2) Никитский бульвар, 13

ДОЛОЙ ОПАСНУЮ БРИТВУ!

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ МОМЕНТАЛЬНО и БЕЗВРЕДНО, где требует красота и гигиена тела только **„ДЕПИЛИН"** МЕВЕ

Разрешен. НКЗ за № 44 | **Цена флакона 2 руб.**

ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.

Гл. склад: Хим. Лаб., МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса № 1 отд. Д.

ЧАСТНАЯ

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубян. пл. **Тел. 1 89-93**

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние	с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполовое отдел.	с 9—9 в.
Хирургические	с 9—9 „	Уха, горла и носа	„ 9—9 „
Женские и акушерские	„ 9—9 „	Туберкулез легких	„ 9—1 и
Желудочн. и кишечные	„ 9—2 и	„ „	„ 3—7 „
„ „	„ 4—7 в.	Болезни сердца	„ 9—12 „
Нервные	„ 9—9 „	Зубные: лечение, пломбирование и искусств. зубы	с 9—9 „
Венерические	„ 9—9 „	Глазные и подбор очков	с 9—9 „
Кожные, лечение угрей и пятен, лечение волос	9—9 „	Анализы (кровь, моча и друг.).	

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9—4

ОХОТА и РЫБОЛОВСТВО

И. И. БОГДАНОВ

Ленинград, пр. Майорова 45.

Требуйте иллюстр. прейс-кур. Высыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

НОТ в бухгалтерии

Важно для членов правлений, ревизионных комиссий, бухгалтеров и всех работник. в конторского труда ДЛЯ ПОДНЯТИЯ КВАЛИФИКАЦИИ.

З. П. Езлин. **Константная система Ф. Тюгли.** Новая система бухгалтерии для кооперативных и фабрично-заводских предприятий. Ц. **1 р. 30 к.**

З. П. Езлин. **Балансы,—как их составлять, разбирать и проверять.** Часть I. Содержание и форма баланса, техника его составления. Ц. **1 р. 30 к.** Часть II. Техника ревизий, счетный анализ, экспертиза. Ц. **1 р. 30 к.**

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Из-во **„Наука и Школа". Ленинград,** Вас. О. просп. Пролетарской Победы, д. № 25, кв. 11.

ДОХОДНЫЕ ЗАНЯТИЯ ДОМА

Трикотажно-чулочное пр.—работа, уход и починка станков и вяз. машин, с 44 рис.—**1 р. 55 к.**; Как делать игрушки из ткани с 21 рис. и 4 табл. выкроек—**1 р.**; Как дома шить сандалии с 19 рис.—**40 к.**; Как дома варить мыло—**40 к.**; Работа из папье-маше—**50 к.**; Кройка и шитье сапожн. заготовок с 8 лист. выкр.—**75 коп.**; Как делать разн. игрушки с 25 рис. и 4 табл.—**65 к.**; Новые узоры шитья крестом в неск. красок 20 табл. 42 крас. стильн. рисунка—**1 р.**; Кройка и шитье одежды с 93 рис.—**70 к.**; Кустарное произв. игрушек с 26 рис.—**45 коп.**; Самоучитель шитья обуви 90 рис.—**70 к.**; Как делать игрушки из бумаги с 23 рис.—**50 к.**; Работы из рога и копыт—**40 к.**; Скорняжное дело—выделка и окраска мехов с 12 рис.—**35 к.**, Зеркальное произв.—наводка зеркал кустарн. спос.—**80 к.**; Как выжигать по коже, бархату, материи, пайке и т. п. с рис.—**80 к.**; Как самому переплетать книги с 31 рис.—**55 к.**; Как делать разн. колбасы—**30 к.** Все цены с пересылкой. С наложен. платежом на 12 коп. дороже. Высылает книги и с наложен. платежом. (Небольшие суммы просим высылать вперед).

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

„ЭКОНОМИКА и ТЕХНИКА"

И. П. ПЕТРОВА.

Ленинград, Ново-Александровский рынок № 93.

Требуйте книги по другим ремеслам и химич. технологии, популярн. технике, электротехнике и т. п. Большой выбор книг. Чего нет на складе, разыскиваем и высылаем срочно. **Новый каталог 96 стр. более 2400 названий высылаем за 30 коп. можно марками.**

35 ЛЕТ „ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ С КОРНЕМ.

Остер. подделок! Вы. везде. Произв. Ленинград. Карповка, 23.

Д-р Б. М. ЧЕРНЯК ЖЕНСКИЕ и ХИРУРГ. болезни, прием 10—12 и 5—7. Праздн. 12—2. Арбат, Денежный пер., 11 кв. 1 | Телефон. 2-06-40.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПРИСЛАВ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ

в паспарту 18 × 24 — **5** рублей, 24×30—**7** руб., 30×40—**10** руб., 40×50—**12** руб., 50×60—**20** руб., Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, № 14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платеж.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНУШЕК

КРЕМ ... ... ПУДРА МЕТАМОРФОЗА

АПХИМ

МОСКВА

Рождественский бульвар 20. Адрес для телегр. Москва, АПХИМ.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ КЕФИР из кефирных лепешек провизора **Я. И. Александрова,** разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6. тел. 5-40-92 пров. **Я. И. Александрову**

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ **„АРГУС"**

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬ ГРАБЕЖЕЙ

изобр. опт.-мех. **А. Бурхард.** ЛЕНИНГРАД, 6. Невский пр., 15. Цена **4 р. 50 к.** Высыл. нал. платеж. по получ. половины стоимости.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗЫКОМ

не следует изучать его по устарелым методам. Новейший, много нашумевший в Германии метод **Мертнера** избавляет от необходимости заучивания слов и правил. Составленный по методу Мертнера преподавателем **Б. Шмелевым** самоучитель немецкого языка для русских в 10 выпусках рекомендован Всер. К-ом содействия пром.-экономич. образов. и допущен Гос. Ученым Советом. ■ Цена за все 10 выпусков 2 р. 50 к., с пересылкой 2 р. 85 к. ■ Первые выпуски уже вышли из печати. ■ Подписку и деньги адресовать: **Москва,** ул. Герцена, 9/3, **„Русско-Иностранная Книга".**

Московское Акционерное Издательское Общество

МОСКВА, Малая Дмитровка, д. 8/3.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

К СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ!

БЕЛЯЕВ	—Планировка, устройство и оборудование зданий	3 р. 25 к.
ГРИГОРЬЕВ.	—Строительные материалы	4 р. 50 к.
ГЕВИРЦ.	—Архитектурные формы и композиции зданий	3 р. — к.
ЛУНИН.	—Железо-бетон	2 р. — к.
ПРЕЙС.	—Строительные работы	5 р. — к.
Его же	—Конструкции зданий	4 р. 50 к.
Его же	—Планировка городов и поселков	3 р. — к.
ШИШКО.	—Части зданий	5 р. — к.
Его же	—Иллюстрированное урочное положение	3 р. — к.
ХЮТТЭ РАСЧЕТНЫЙ.	—Вспомогат. таблицы для вычислений	2 р. — к.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ С НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА. ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НАЧИСЛЯЕТСЯ ЕЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ.

Спец. лечен. ВОЛОС (выпадение перхоть и пр.) **КОЖИ: УГРЕЙ,** пятен и др. **КОСМЕТ.** недостатков **Электро-светолечен. ГОРНЫМ СОЛНЦ.** Д-р **М. КАТЦЕН.** Тверская 62, кв. 3.

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ"

(основ. в 1917 г.),

состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческ. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, технически-художественное черчение

Занятия посредством переписки по почте специально составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалифик. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е марта 1927 г. на курсах состоит **7200** учащихся.

Требуйте БЕСПЛАТНО проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ"

Ликеры ром коньяк настойки и наливки.

КАЖДЫЙ ПРИГОТОВИТ *водки* РАСТВОРИВ ТАБЛЕТКИ

Высылается набор на 12 бут. по получении перевода 3 р. 60 к. или налож. платеж.

ОПТОМ СКИДКА

САМ ИЗ *русской* В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ *„Bon goût".*

Тех. хим. лабор. И. П. Даугабет

МОСКВА СОЛЯНКА д. 1.

Главлит № 84.738. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Издат. О-ва „ОГОНЕК". Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 279.000 экз.

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

КРЕМ ПУДРА АНГО

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ КОЖЕ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА

ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

за N 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ за N 2728-а
ГЛ. СКЛАД: АКЦ. О-ВО „ДРЕРИНГ" МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

НОВОЕ СРЕДСТВО

СЛОЖНЫЙ ХИННЫЙ СПИРТ ДЛЯ ВОЛОС

Цена 1 фл. без пересылки 3 р. 30 к. Против ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУДА (УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е) Лаборат. „Санако" Г. ГАЗАРОВУ.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ двойной итальянской, американской БУХГАЛТЕРИИ

раньше чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить сч-во, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с популярн. курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: „От простого к двойному счетоводству". Не более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя, занятий, и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упражн. и задачами.

Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд. исправленное и дополненное 256 стр. с приложением курса.

ВЫЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТАХ Выс. автором по получ. 2 р. 50 коп. или налож. платежом на 2 р. 80 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОДРОБНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ ПО **СТЕНОГРАФИИ** (2-е изд., 256 стр.) высыл. по получ. 3 р. или с нал. пл. на 3 р. 20 к. Имеются многочисл. блест. отзывы от изучивших отен. и бухгалтерию. Адресов. автору: Ленинград. Кирочная, 2/18. Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

А. КЛИНГЕ

Рецепты для кустарного и фабричного производства:

1. Производство смазочных и машинных масел Ц. 1 р..
2. Производство ваксы, кремов, лаков и других средств для кожи и обуви. Ц. 1 р.
3. Производство маргарина, кокусоствен. столового масла, молочных и яичных консервов и сыров. Ц. 1 р.
4. Производство чернил всех сортов и красок для письма. Ц. 1 р. 70 к.

Новое издание, содержащее большое количество прописей и советов для успешного ведения дела.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖ. ПЛАТ.

Деньги и заказы адресовать: Ленинград, Ковенский пер. 2. Академическому Издательству.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ 1926-27 г.

УРОЧНЫЕ НОРМЫ

сост. Моск. Губинж., Госпл и др. на все СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ на каждую работу отдельно и ЛЮБУЮ КНИГУ по медицине, технике и сельскому хозяйству, учебники для всех учебных заведений

высылает наложным платежом без задатка

Книжн. магаз. „НАУКА"

Москва, Центр, Моховая 15.

Треб. КАТАЛОГ за две 8-к. марки

3000 НАЗВ. МЕДИЦ. КНИГ

Греческий крем **„ТАНАИС"** Придает лицу идеальную свежесть и белизну Цена банки 2 р.

Настоящий крем **МАКЕДОН** Уничтож. недостатки кожи: веснушки, прыщи, угри и желт. пятна Цена банки 2 р.

Ланолиновый КОЛЬД-КРЕМ наилучший крем под пудру, а также для смягчения кожи лица и рук.

Цена банки 1 р.

Высылается налож. плат. без задатка Адресовать: гор. АЗОВ. Донск. окр. П-ру Г. МУЛТАНОВУ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ

„ЭЛЭМ"

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. б. 2 р. 50 к., мал. б. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос фл. 2 р. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elem Euxis" без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к. Высылается также непосредственно Лабораторией наложенным платежом по получении 25% задатка.

Кооперативное Т-во „ЭЛЭМ". Москва 6, М. Дмитровка 17.

Продажа в Москве в магаз.: Госмедторгпрома и универмагах (б. МЮР), (б. Шанко), ОГПУ, Гум и др.

ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ В БАГЕТНОЙ РАМЕ.

Цены вне конкуренции. 18×24 с/м. 7 р., 24×30 с/м. 8 р., 30×40 с/м. 12 р., 40×50 с/м. 18 р., 50×60 с/м. 25 р., без рам. дешев. Через две недели с люб. карт. нал. плат. получ. портрета. Второй портрет предост. возможн. получ. бесплатно.

Фото-ателье П. ЧУМАКОВА. Москва 57, 2-я ул. Усиевича 38.

Важно для охотников

НОВАЯ КНИГА

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

Книга содержит правила производства охоты, действующее законодательство (декреты, инструкции и т. д.) об охоте и охотничьем оружии, порядок приобретения оружия и пользования им, и т. д.

Цена 1 рубль, с пер. 1 р. 20 к. Издательство Нар. Ком. Вн. Дел. Москва—Центр, Ильинка 21/д.

КАК ПИСАТЬ СТАТЬИ

стихи, расск. Шенгелли—80 к. Как работать с книгой, написать доклад. Лядов—55 к. Азбука умственн. труда. Ребельский—75 к. ПРАКТИКА САМООБРАЗОВАНИЯ опыт системы самообразоват. чтения применительно к личным особенностям читателей Н. А. РУБАКИН 1 р. 50 к.

и другие книги высылает наложен. плат. без задатка книжный магазин Москва—центр „ТРУД" Моховая № 15.

ПОРТРЕТ с любой фотографии НА БРОШКАХ И БУЛАВКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ

Квадр., овальн и кругл. формы от 1-5 с/м Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва, 21, Дашков пер., пять. В. Шиманскому.

при 3-х заказах 4-й бесплатно.

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выписать новую книгу: „Ораторское искусство". С приложением: „Искусство спорить и и острить". Составл. по сочин. проф. З. Гейслера, З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высыл. по получении 1 р. 25 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонементный ящик № 30 (тридцатый), издателю Г. Д. Давыдову.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на

ПЛИССЕ

И ПЛИССИРОВОЧНЫЕ ФОРМЫ

ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ.

Образцы форм высылаются по требованию

Последние модели ПАРИЖА

А. ТУШНОВ.

МОСКВА, Арбат 7. Тел. 2-52-66

Отд.: Тверская 64. Тел. 82-83

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ

Книжка (64 стр.) „Исправление почерка" содержит 60 упражнен. со всеми образц. для самост., без пом. учителя, испр. пл. почерка, с приложен. транспаранта, стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платежом на 1 р. 25 к. Вторая книжка „Каллиграфия" для изучен. калл. письма стоит 1 р. 20 к. с нал. плат. 1 р. 50 к. Обе вместе с нал. пл. 2 р. 50 к.

Адрес: Ленинград, Кирочная, 2/10 Д. А. Писаревскому.

БЕСПЛАТНО высылается брошюра как отирать белье, шелк. шерстян. и др. вещи без щелока, без мыла, без труда. Акц. О-во „Инозит" Москва, Тверская 28/д.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР

с 3-мя РАЗНЫМИ ИГЛАМИ. Шьет машинным швом дратвой и ниткой. Необходим в каждом доме, в дороге, в походе и на охоте для шитья сапожных, шорных, брезентовых и войлочных изделий и тонких тканей. Незаменим в крестьянском хозяйстве. Цена прибора с пересылкой и руков. 2 р. 50 к. При зак. 50% задатка можно марк. Москва, Сухаревская, Ананьевский пер., д. 16/18, механическ. производство П. М. Загорелин.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ПОДНЯТИЯ КВАЛИФИКАЦИИ **ВСЕМ** инженерам, вузовцам, металлистам, электротехникам, техникам, железнодорожникам, фабзавучам, техникумам, заводоуправл. и пр.

ДЛЯ НАГЛЯДНОГО САМООБУЧЕНИЯ.

1) Двигатель трехфазного тока с приспособл. для под'ема щеток. 2) Паровая машина двойного расширения

Под ред проф. А. А. РАДЦИГ. Цена каждой модели с пер. 2 р. 80 к.

3) Двигатель внутреннего сгорания (Двигатель Дизеля)
4) Паровая турбина с генератором трехфазного тока.

Под ред. проф. Д. Н. ДЬЯКОВА. Цена каждой модели с пер. 3 р. 80 к.

Высылается наложенным платежом. Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины и сопровождаются общедоступным описанием. Размер модели 24×34 см. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, Ул. Декабристов, 32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

ИЗУЧАЮЩИМ ЯЗЫКИ

необходимо **освежать и пополнять** свои знания путем чтения литературы на изучаемом языке. Легкий и занимательный материал они найдут в **„БИБЛИОТЕКЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ"** к-ва **„Благо"**, содержащей подлинные тексты лучших иностр. авторов **с об'ясн. примечаниями или построчным переводом.**

1. **АНГЛИЙСКАЯ СЕРИЯ.** 10 книжек, содержащ. произвед. О. Уайльда, Дж. Лондона, М. Твэна, Джерома, Б. Шоу и англ. поэтов. Цена с перес. **5** руб. **50** коп.
2. **НЕМЕЦКАЯ СЕРИЯ.** 6 книжек произвед. Гейне, Шнитцлера, А. Бебеля, Бюргеля, П. Гейзе и комплект из 22 №№ нем. иллюстр. журнала для русских „Die lustige Welt" (довоен. изд.). Цена с перес. **5** руб. **50** коп.
3. **ФРАНЦ. СЕРИЯ.** 8 книжек произвед. Мольера, Додэ, Расина, Золя, Вольтера, Мопассана, Базэна и 4 иллюстр. сборника „Le petit Figaro" (по типу фр. журн.) Цена с перес. **4** руб. **50** коп.
4. **ДЛЯ ТЕХНИКОВ.** „Технич. английск переводы. Ц. **1** руб.
5. **„ПРИНЦИПЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ"** — проф. П. Мижуева. Необходимое руководство изучающим англ. язык для правильной установки произнош. Ц. **1** р. **25** к., с перес. **1** р. **50** к.

Отдельные книжки из всех трех серий по **60** коп. (высылаются не менее 3 кн.), за пересылку каждой кн. **10** коп. Можно высылать налож. платеж.

К-во „Благо", Ленингр., ул. Ракова 5 кв. 41 (б. Итальянская.)

ПИШУЩИЕ МАШИНЫ АРИФМОМЕТРЫ

Части и принадлежности для пишущих машин всех систем

Прейс-куранты высыл. по требов.

Б-АТЬЯ ДОЛГОПЯТОВЫ.

Москва, Мясницкая № 1. Тел. 2-42-77.

Телеграфн. адрес: „ПИШМАШИНА".

С 1 марта устанавливается тариф об'явлений в «ОГОНЬКЕ»: 1 страница—1500 р., 1 строка контрагели—2 р. 50 к. Сверх тарифа налог 10%

ЧИТАЙТЕ

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ и ФАНТАСТИКИ

„ВОКРУГ СВЕТА“!

Цена отдельн. №-ра снижена до **10 к.**

Требуйте в киосках и у газетч.

Продолжается подписка на 1927 г.: **12 №№ „Вокруг Света“, 12 №№ „Всемирн. Слепопыта“** (80 стр. в №-е) с приложением **12 географических карт, 12 выпусков „Библиотеки“**—за год 6 руб. 6 мес.—3 р. 25 к. Допускается рассрочка; при подписке — 3 р. и к 1 мая—3 р.

Переводы направлять по адр.: Москва, Кузнецкий Мост 13, Изд-во **„Земля и фабрика“**.

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ **ФОСФОРА**, ЛЕГКО УСВАИВАЕТСЯ ОРГАНИЗМОМ, ВОССТАНАВЛИВАЕТ и УКРЕПЛЯЕТ НЕРВНУЮ и КОСТНУЮ СИСТЕМУ

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулях—**60 коп.** ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках—**40 коп.**

Высылается почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. = Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА „Употребление фитина в **желатиновых капсулях** не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется **то же количество** фитина, **того же высокого качества**. Число таблеток в коробке такое же, как и капсуль в одной коробке. ■ **Но упаковка в капсули** стоит значительно **дороже**, и потребитель, получая одно и то же, **переплачивает за упаковку**. ■ Употребляя **фитин в таблетках вместо капсуль**, Вы вместо одной коробки в капсулях за те же деньги будете иметь **полторы коробки** в таблетках“.

„ГОСМЕДТОРГПРОМ“

АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

МИЛЛИОНЫ

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ

АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных наливок, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. кор.

Ген. Представ.: В. ЗАКЛИН
Ленинград, Колокольная 13.

По первому требованию высылаем ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА

ОРКЕСТРАНТЫ!!!

ПОСТУПИЛИ в ПРОДАЖУ

НОТЫ ПОСЛЕДНИХ НОВИНОК

ДЛЯ

САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

НОТНЫЙ **„АМА“** МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.

Художественная, педагогическая и эстрадная литература.

Требуйте каталог за 5 коп. марку.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

лучший ЗУБНОЙ ПОРОШОК

и преемн. 1-го Франко Русского Т-ва

Адрес: Москва, 35,

Преемн. Франко-Русск. Т-ва.

Качеств. и ценой вне конкуренц.

МАГАЗИН **„ПИОНЕР“** МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37

Тел. 3-04-41

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА для пионеров

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРА. ЗНАЧКИ и проч. Палатки рабоч. санитарн. лесные и пионерские.

Полный катал. высыл. за 8-коп. марку.

КАТАЛОГИ

1) по ТЕХНИКЕ, МАТЕМАТИКЕ, ФИЗИКЕ и ХИМИИ **5000** НАЗВАНИЙ за 30 коп. марками

2) по МЕДИЦИНЕ и ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ **2500** НАЗВАНИЙ за 20 коп. марками

ВЫСЫЛАЕТ государственный книжный магазин Комитета Популярных Изданий. Москва, Кузнецкий Мост, № 11.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ

Принимает НА САМЫХ ВЫГОДНЫХ УСЛОВИЯХ.

Рекламбюро Акц. Издат. О-ва „ОГОНЕК“ { **Москва**, Тверской бульвар 29, тел. 35-75. **Ленинград**, проспект 25 Октября, дом 1. **Харьков**, Пушкинская 24 Харьк. Пролет.

Бильярдный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

БИБЛИОТЕКА ТЕХНИКА-ПРАКТИКА

НОВЕЙШИЕ ИЗДАНИЯ 1927 г.

■ Инж. Шуман. **МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЖИГАНИЯ ТОПЛИВА**, в переплете ц. 1 р. 70 к. ■ Его же **МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТОПЛЕНИЯ КОТЛОВ**, в переплете ц. 1 р. 70 к.

АВТОГЕННОЕ ДЕЛО: Гранжон, Дегранж, Розенберг и Пиетг.

1) **АВТОГЕННАЯ СВАРКА**, ее принципы, способы применения, материалы, аппаратура, ц. 1 р. 30 к. ■ 2) **ВЫБОР и ОБОРУДОВАНИЕ КИСЛОРОДНО-АЦЕТИЛЕНОВОЙ УСТАНОВКИ**, ц. 80 к. ■ 3) **КАК НАУЧИТЬСЯ АВТОГЕННОЙ СВАРКЕ МЕТАЛЛОВ**, ц. 1 р. 50 к. ■ 4) **РЕЗКА ЖЕЛЕЗА, СТАЛИ и ЧУГУНА КИСЛОРОДНОЙ СТРУЕЙ** ц. 80 к.

8-е ИЗДАНИЕ:

известной книги инж. БЕЛЕЛЮБСКОГО:

„СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ ДОРОЖНЫХ МАСТЕРОВ, — старших рабочих, смотрителей зданий и десятников“. — Переработано инж. А. А. КАТИКМАНОМ. Под редакцией и с предисл. проф. С. Д. КАРЕЙША, с отд. атласом чертежей, ц. 5 р. Выписывающие от издательства „НАУКА и ШКОЛА“ Ленинград, В. О. Проспект Пролетарской Победы 25 кв. 11

ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ТОЛОКНО, крупу „ГЕРКУЛЕС“

Фабрика Диэтпродуктов Госсельтреста „ЛЕСНЫЕ ПОЛЯНЫ“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: **Москва,** Охотный ряд, д. № 2/20 —— Тел. № 2-22-80

ФАБРИКА: **Москва,** Гаврикова ул. д. № 17/1 —— Тел. № 3-54-75

НАШИ ПРОДУКТЫ—высокопитательны и превосходят по содержанию **жира** и **белков** всякого рода др. крупы.

НАШИ ПРОДУКТЫ—дополняют и разнообразят домашние блюда, заменяя завтрак и ужин.

НАШИ ПРОДУКТЫ—чрезвычайно полезны, укрепляют нервы и необходимы всем возрастам: **детям и подросткам**—для укрепления и увеличения веса тела. **Кормящим матерям**—для увеличения лактации. **Взрослым**—для силы, бодрости и вообще здоровья. **Больным и выздоравливающим**—страдающим малокровием, нервным переутомлением, болезнями пищеварительных трактов.

НАШИ ПРОДУКТЫ—всегда свежи, приятны на вкус и вполне заменяют **какао**.

Для удобства потребителя в каждой коробке имеется **вкладыш с полным описанием**—характеристики, применимости, способов употребления и анализа продукта.

Продукты высылаются **почтой посылками** по получении от заказчика денег, задатка или наложенным платежом. Упаковка и пересылка при различных заказах, начиная с 10 коробок и выше, **бесплатная.** **Стоимость можно высылать почтовыми марками.**

Цена „ТОЛОКНА“ и „ГЕРКУЛЕС“ за 400 гр.—35 к.

На оптовые заказы—свыше 32 килограмм—делается значительная уступка. При оптовых заказах упаковка и пересылка за счет заказчика.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЬ

МОЙТЕ ГОЛОВУ

ПИКСАПО

Пр. Д. Нисневича

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОК ТРЕБУЙТЕ ПИКСАПО ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА Д. НИСНЕВИЧА

Москва, Покровка 47/49 Д. В. НИСНЕВИЧ. Тел. 2-66-71